

Есть львы, а есть охотники. Охотники убивают львов, а львы иной раз съедают охотников. Но вот как-то раз один юный лев решил выяснить, зачем это охотники их убивают. И так получилось, что нечаянно сам стал охотником. А потом и вовсе начал носить костюм, стричься в парикмахерской, играть в теннис и танцевать на вечеринках. Он получил все, что хотел. И почти превратился в человека. И почти перестал быть львом. Но сделался ли он счастливее?

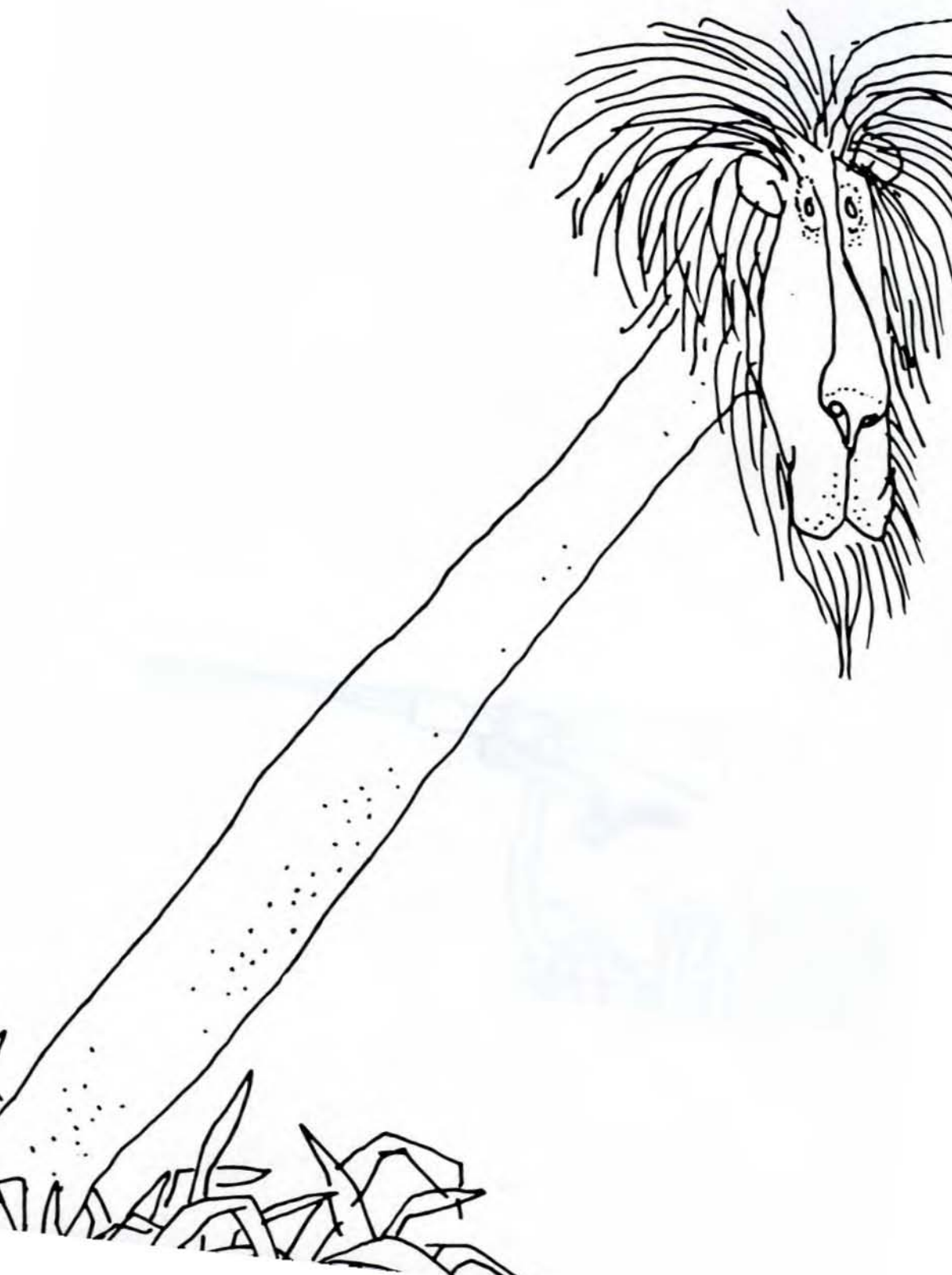

ЛафКадью,

ИЛИ
ЛЕВ, КОТОРЫЙ
ОТСТРЕЛИВАЛСЯ

Шел
Силверстайн

Шел
Силверстайн

ЛафКаддио,

ИЛИ

ЛЕВ, КОТОРЫЙ
ОТСТРЕЛИВАЛСЯ

РИСУНКИ
АВТОРА

Перевод с английского
Григория и Дарьи Кружковых

Р.©ЗЮБЫЙ ЖИРАФ

УДК 821/111(73)–93Сильверстайн

ББК 84(7Coe)–44

С36

Shel Silverstein

LAFCADIO, THE LION WHO SHOT BACK

С36 Ш. Силверстайн

ЛАФКАДИО, ИЛИ ЛЕВ, КОТОРЫЙ ОТСТРЕЛИВАЛСЯ / Пер.
с английского Г. Кружкова и Д. Кружковой. — М.: Розовый жираф,
2011. — 112 с.

«Лафкадио, или лев, который отстреливался» – первая и самая знаменитая детская книга Шела Силверстайна (1932-1999), художника, поэта, писателя, драматурга и музыканта. Вот уже почти 40 лет она переиздается по всему миру и давно признана классикой детской литературы. Ответы на вопросы, которые встают перед читателем этой истории – как найти свое место в мире и стать счастливым – можно искать всю жизнь. Поэтому история о Лафкадио покоряет людей всех возрастов.

ISBN 978-5-903497-48-5

LAFCADIO, THE LION WHO SHOT BACK © 1963,
renewed 1991 Evil Eye, LLC

© Г. Кружков и Д. Кружкова, перевод, 2006

© Детское издательство «Розовый жираф»,
издание на русском языке, 2011

*Даже у вашего старого дядюшки Шелби
когда-то был учитель. Его звали Роберт Косби.
Эта книга посвящается ему.*

ЛафКадью,

ИЛИ
ЛЕВ, КОТОРЫЙ
ОТСТРЕЛИВАЛСЯ

А теперь, ребята, дядюшка Шелби расскажет вам про одного очень странного льва — пожалуй, самого странного, какого я только встречал. Итак, с чего же начать мой рассказ? Я хотел сказать, мой *рассказ*. Думаю, надо начать с того, как я в первый раз увидел этого льва. Ну-ка, ну-ка... ага, дело было в Чикаго, в пятницу 17 декабря. Я очень хорошо запомнил этот день: снег под ногами превратился в слякоть, и машины на Дорчестер-авеню двигались еле-еле. Лев искал парикмахерскую, а я как раз возвращался домой из...

Нет, надо начать не с того. Ведь эта история началась не в Чикаго, мои дорогие. Расскажу-ка я сначала о временах, когда лев был еще очень юным, можно сказать, подростком.

Итак, слушайте.

1.

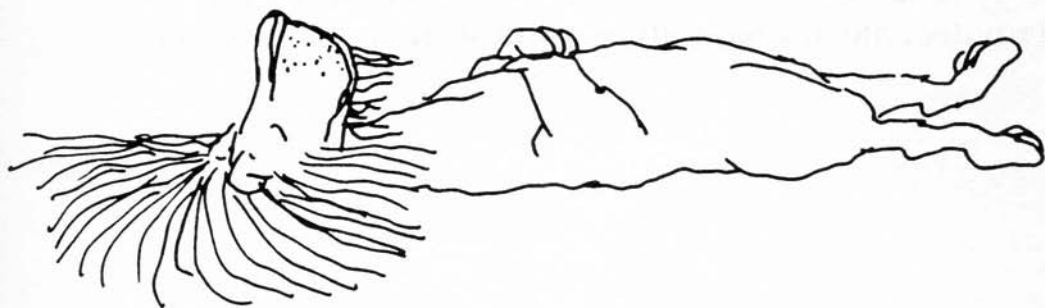
Жил-был львенок, и звали его... Хм, честно говоря, я даже не знаю, как его звали: жил-то он в джунглях, вместе с другими львами; имя у него, конечно, было, но уж точно не Джо, и не Эрни, и не что-нибудь в таком духе. Нет, это было львиное имя — вроде Гроагр, или Грммфф, или Ррымф, или даже Грыгрр.

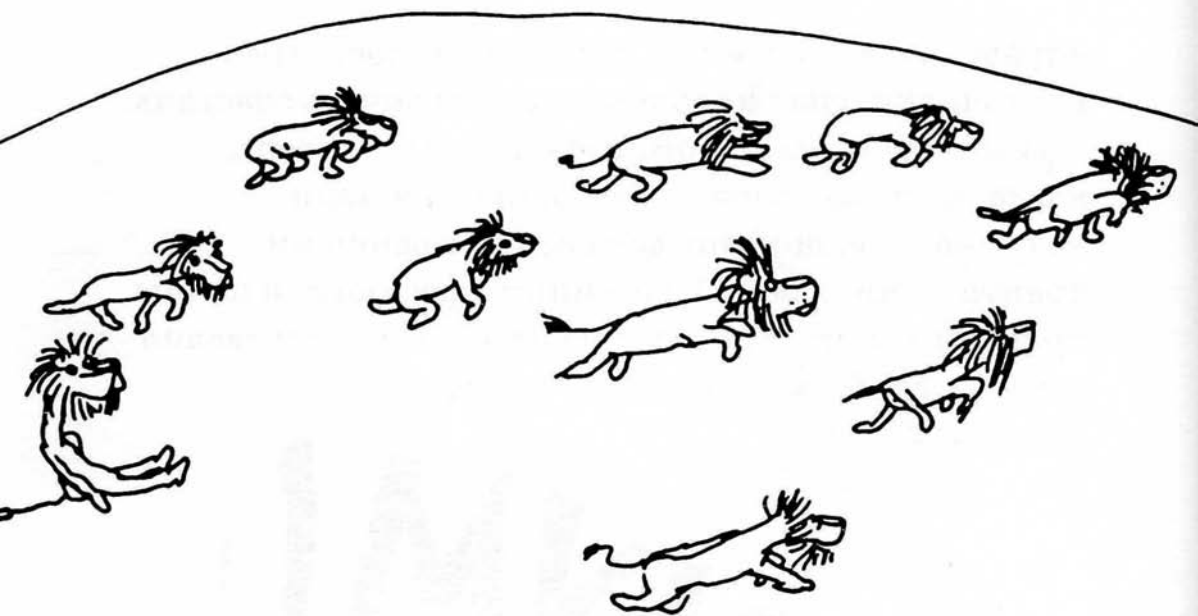
В общем, звали его как-то так, и жил он в джунглях с другими львами, и жил по-львиному: прыгал, валялся

в траве, купался в речке, ловил кроликов, играл в догонялки, спал на солнышке и был очень счастлив.

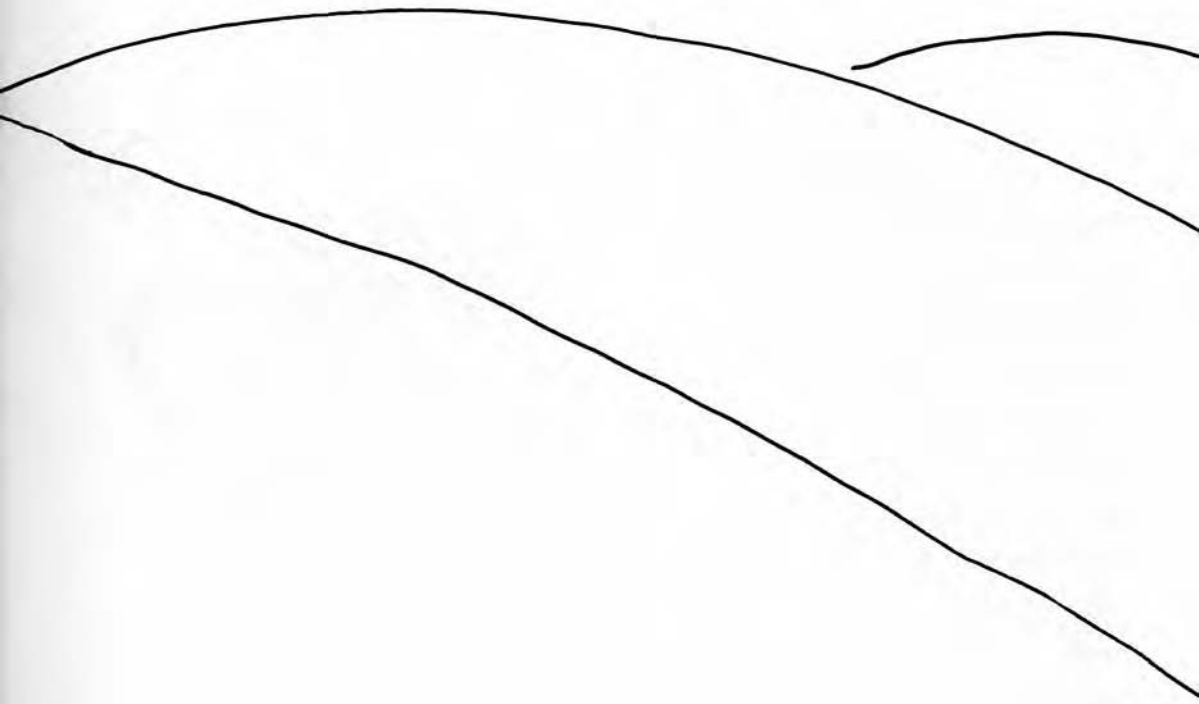
И вот однажды — помнится, это был четверг, — когда все львы славно пообедали и дремали на солнышке, похрапывая своими львиными храпушками, а небо было синим-пресиним, и птицы кричали «куир-куир», и ласковый ветерок шевелил траву, и все было спокойно и чудесно...
Как вдруг...

БУУУМ!

Раздался такой громкий звук, что львы разом проснулись и подскочили на месте. А потом ка-ак побежали! Цок-цок-цок! Цок-цок-цок! — или, погодите, так, кажется, бегают лошадки? Нет, они побежали по-львиному: пум-пупум! пум-пупум! — что-то вроде этого. Короче говоря, рванули со всех ног (точнее, лап). Рванули — но не все.

Был один лев, который не рванул, — тот самый, чью историю я собираюсь вам рассказать. Этот лев слегка приподнял голову, моргнул, зевнул, размял лапы, потом протер глаза и спросил:

— Э, куда это всех понесло?

Старый лев ответил ему на бегу:

— Спасайся, малыш, это идут охотники.

— Охотники? Какие такие охотники? — удивился этот неопытный юный лев, все еще моргая.

— Помолчи! — рыкнул старый лев, — нашел время болтать! А ну, бегом марш, если тебе дорога твоя шкура!

Тогда львенок встал, лениво потянулся и припустил за другими львами. Пум-пупум, пум-пупум... или цок-цок-цок, как там у нас было? В общем, неважно.

Пробежав совсем немного,
наш лев притормозил
и оглянулся.

— Охотники, — сказал
он сам себе. — Интересно-
интересно, что это
за охотники такие?

И стал повторять
на разные лады:

— Охотники...
о-хо-хо... охотники...

Видите ли, ему
очень понравилось
это слово: так же, как
другому нравится
слово «Мадагаскар»,
или «альбатрос», или
«каратэ», — вот так
ему понравилось слово
«охотники».

Он пропустил мимо себя всех бегущих львов, остановился и спрятался в высокой траве, чтобы получше рассмотреть охотников: они двигались на задних лапах, на головах у них были замечательные красные кепки, а в руках они держали непонятные палки, которые делали громкое «бууммм».

Льву очень понравились охотники.

Просто-напросто очень понравились. Так что когда один такой симпатичный охотник с зелеными глазами, без одного переднего зуба и в смешной красной кепке (*чуть-чуть* испачканной птичкой) прошел мимо высокой травы, — юный лев поднялся из укрытия.

— Привет, охотник! — сказал он.

— Боже праведный! — заорал охотник. — Лев, зверь рыкающий! Жуткий, свирепый, кровожадный, людоедский лев!

— И вовсе я не людоедский, — обиделся лев. — Я ем кроликов и ежевику.

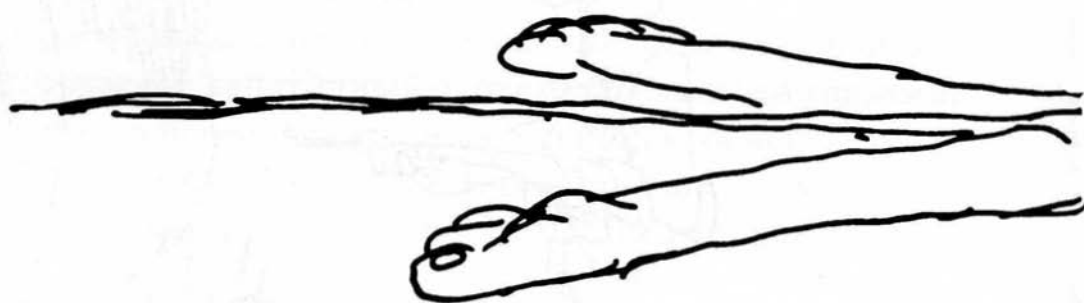
— Не оправдывайся, — отрезал охотник. — Сейчас я тебя застрелю.

— А я добровольно сдамся, — нашелся лев и поднял лапы вверх.

— Ой, не смешите меня! — хохотнул охотник. — Быть такого не может, чтобы лев сдавался. Львы не сдаются, львы дерутся до последнего! Львы едят охотников! В общем, так: сейчас я тебя застрелю, сделаю из тебя красивый коврик и в холодные зимние вечера буду сидеть на тебе перед камином и кушать вкусные мармеладки.

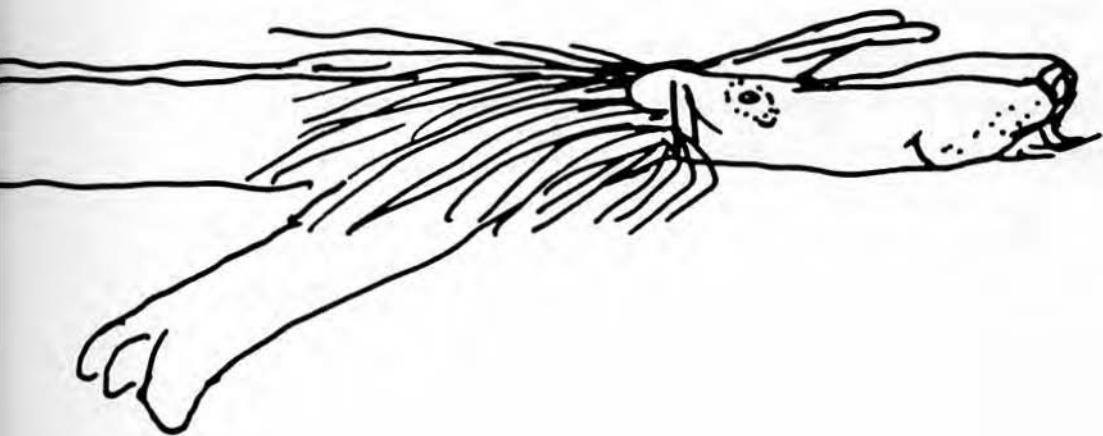
— Но, боже мой, зачем же меня убивать! — испугался лев. — Я и так согласен быть твоим ковриком, я буду лежать перед камином не шевелясь, а ты сможешь сидеть на мне и кушать вкусные мур-рмеладки сколько угодно. Я тоже люблю мур-рмеладки.

— Ты *что*? — удивился охотник.

— Ну, если уж быть честным до конца, я не знаю, нравятся мне мур-рмеладки или нет, — признался лев, — ведь я их никогда не пробовал. Но думаю, что понр-р-равятся, особенно если они на вкус так же хороши, как на звук — ммммммурр!

— Ерунда какая-то! — воскликнул охотник. — В жизни я такого не видел, чтобы лев сдавался. В жизни не слышал, чтобы лев ел мармеладки. Я тебя сейчас пристрелю, и точка. — И он приставил свою непонятную палку к плечу.

— Но *почему?* — расстроился лев.

— А вот потому, — ответил охотник и нажал на спусковой крючок. И палка сделала «кряк!».

— Что это за кряк? — спросил лев. — Меня уже застрелили?

Можете себе представить, какой глупый вид сделался у охотника; в один миг он покраснел, как его собственная кепка.

— Боюсь, я забыл зарядить ружье, — промямлил он. — Вот так шутка: ха-ха-ха! Пожалуйста, погоди секундочку, я только заряджу пульку, и мы начнем все сначала.

— Не-а, — сказал лев. — Не погожу. Не буду я дожидаться, пока ты зарядишь пульку. Не буду я дожидаться, пока ты в меня пульнешь. И чего-то мне расхотелось быть твоим ковриком — тем более не такой уж ты милый. И знаешь что, я, пожалуй, тебя съем.

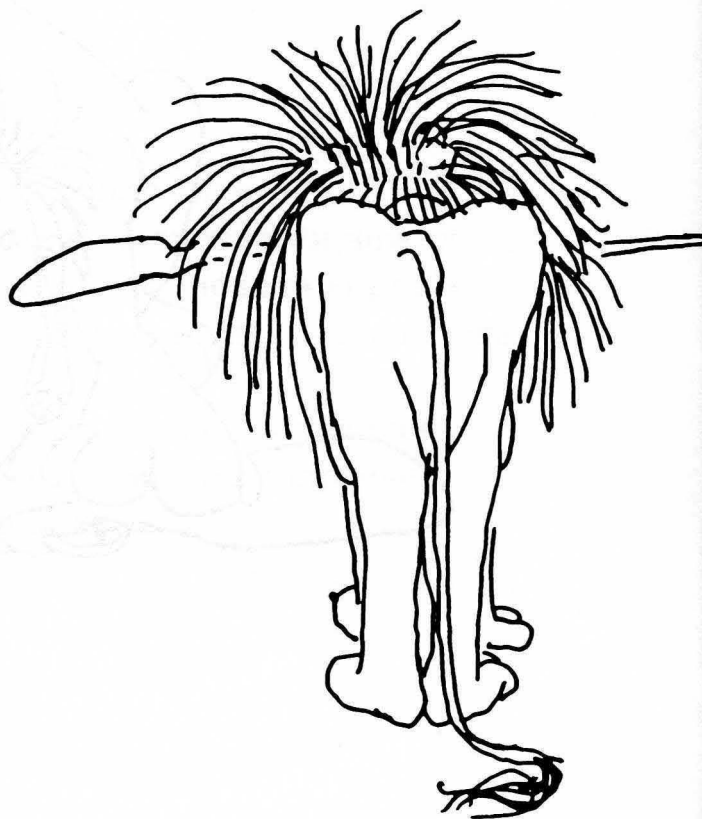
— Но *почему?* — спросил охотник.

— А вот потому, — ответил лев.

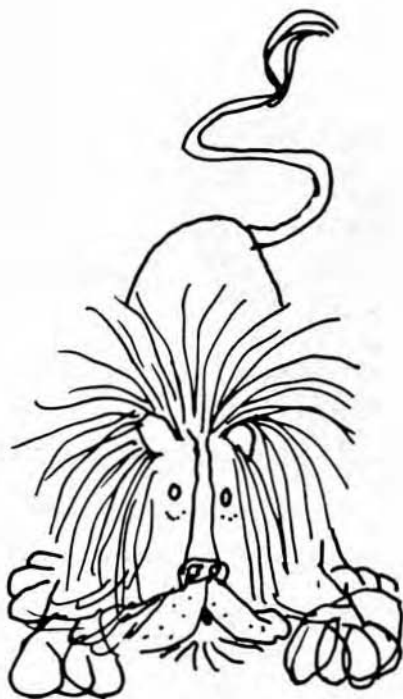
Так он и сделал.

Сперва он слопал охотника, потом — его красную кепку, хотя она была шерстяная и *очень* невкусная (представьте себе, что вы съели шерстяную кепку и что после этого вы чувствуете во рту!). Потом он еще хотел съесть непонятную палку и пульки, но они оказались слишком жесткие.

— Ладно, возьмем на память, — решил лев и отнес добычу другим львам.

2.

А в это время другие львы, убежавшие от охотников, отдыхали, развалившись на траве, и рассказывали друг другу, кто убегал быстрее всех, кто убегал храбрее всех и кто убегал свирепее всех, — в общем, хвалились кто как умел. Но едва появился наш львенок, несущий в пасти свою палку, все разом подпрыгнули и закричали:

— Ого-го!

— Ух, ты!

— Вот это да!

И еще:

— Откуда у тебя это Ружье?!

— Ружье? Какое такое ружье? —
удивился львенок.

— Да вот эта самая палка, из которой они в нас пуляют, — сказал старый лев. — Убери ее с глаз долой и выкинь куда-нибудь подальше! У меня от нее мурашки по спине бегают. (Странное, между прочим, выражение: мурашки бегают. Вообразите себе большого льва, у которого по спине бегают маленькие мурашки. Смешно, правда?)

Ничего не понимая, львенок отошел, унося прочь свое ружье.

— Все-таки интересно, — сказал он сам себе. — Как это они так *стреляют*?

Лев взял в зубы пулю, засунул ее в ружье и затолкал поглубже носом. Потом он попытался ухватить спусковой крючок левым клыком, чтобы выстрелить, но у него ничего не вышло: помешала твердая медная скобка.

Тогда он попытался ухватить крючок правым клыком, но снова ничего не вышло.

Тогда он взял ружье в лапы и попробовал подцепить крючок носом, но только исцарапал нос; тогда он просунул в скобку хвост, завязал его узелком вокруг крючка, дернул что было сил, и вдруг ружье сделало

БУБУУМ!

Все львы разом подскочили и бросились наутек.

— Эй! — закричал им львенок. — Не бойтесь! Стойте! Это я, я стрельнул!

Ну, скажу вам, и разозлились же львы!

— Вот что, — сказали они. — Прекрати свое глупое стреляние раз и навсегда. Займись нормальными львиными делами!

Но львенку стрелять очень понравилось! И знаете, что он придумал?

С этого дня каждый раз, когда львы задремывали после сытного обеда, он удирает за гору и тренировался там часами, пока, наконец, не научился держать ружье правильно: лапами.

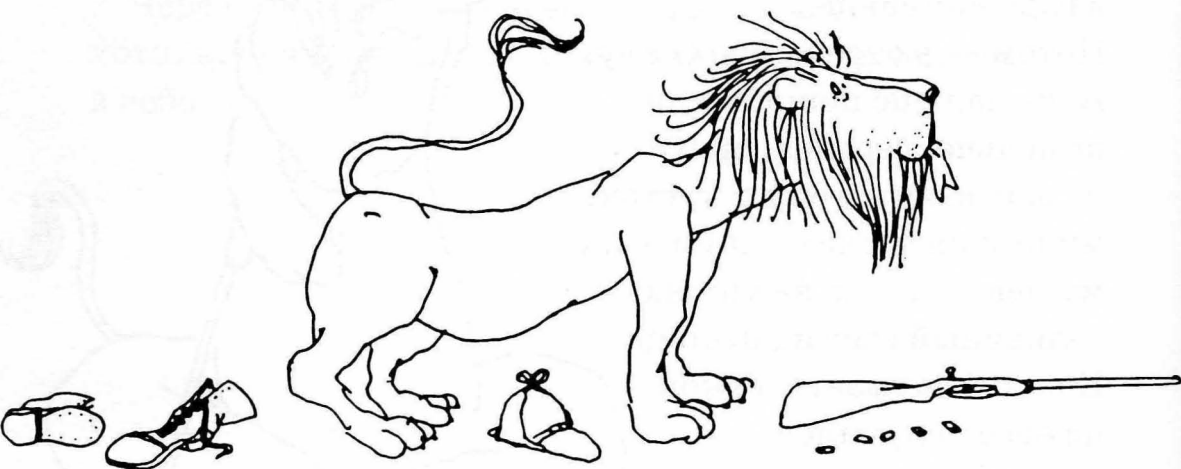
Через много дней он все-таки научился стрелять, хотя, конечно, на первых порах он попадал только в небо.

Но после многих недель упорных тренировок ему наконец удалось попасть в большую гору. Еще через месяц он попал в гору поменьше. Потом — в отдельную скалу. А уж дальше пошли цели помельче: деревья, орехи на деревьях, ягоды в кустах, мушки на ягодах, ушки этих мушек, пыльца на ушках, солнечный свет на пыльце. И как вы думаете, какой из него получился стрелок?

Скажем так: лучший в мире! Просто-напросто лучший стрелок во всем целом мире.

А где же он доставал пули и порох, спросите вы? Что ж, отвечу. Каждый раз, когда у него кончались боеприпасы, он отправлялся на поиски охотников, съедал какого-нибудь из них, забирал его снаряжение и снова тренировался.

3.

В один прекрасный день, когда лев как раз собирался на тренировку, из глубины джунглей донеслись выстрелы. Вы, конечно, уже сами догадались, что было дальше: львы бросились наутек.

— Куда это вы все побежали? — спросил их львенок.

— Опять начинается! — вздохнул на бегу старый лев. — Давай договоримся: больше никаких вопросов. Все бегут — и ты беги!

Юный лев так и сделал.
Но, пробежав совсем
немного, остановился.
— Стоп, — сказал он сам
себе. — А *я-то* зачем
бегу?

Он уселся прямо там, где стоял — посередине джунглей, — и давай отстреливаться от охотников!

БУМ, БУУМ

И представьте себе, в две минуты с охотниками было покончено!

Понемногу остальные львы стали выбираться из своих укромных местечек. Сперва они не поверили собственным глазам:

— Что это было?

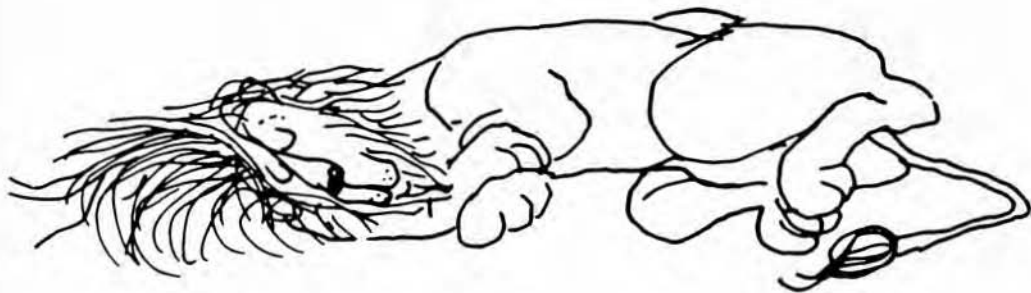
— Что тут произошло?

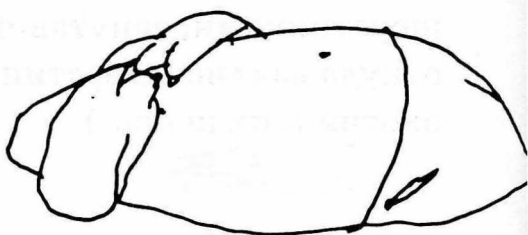
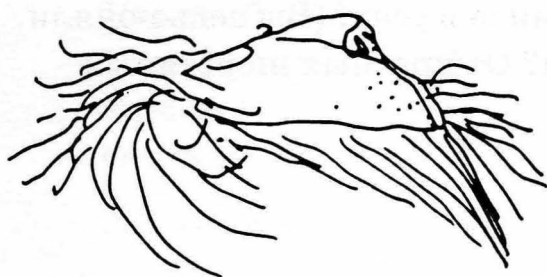
И еще:

— Ого-го!

Они так воспряли своим львиным духом, что на радостях пообедали второй раз и, довольные, уснули на солнышке, с улыбками на мордах и красными шерстинками, запутавшимися в усах. (Вы ведь поняли, откуда взялись шерстинки? От красных шерстяных охотничьих кепок.)

А наш львенок? Уж он-то точно был самый счастливый: ему перепала куча новых боеприпасов, и старые львы сказали, что он самый великий лев, какого они только встречали, а уж они-то видели немало львов.

С этого дня началась по-настоящему беспечная львиная жизнь: они спали, сколько спалось, играли на солнышке, бултыхались в речке, ни о чем не заботились, в общем, жили-были в свое удовольствие. И все потому, что всякий раз, когда охотники приходили пулять, выходил наш лев и отпуливал их обратно: БУМ! БУБУМ! БУМ-БУРУМ! — пока вообще не осталось никаких охотников.

Когда же в джунгли пришли другие люди узнать, куда подевались охотники, — БУМ, БУМ, БУМ-БУРУМ — очень скоро не осталось никаких искателей охотников.

А когда еще другие люди пришли искать искателей охотников, то — БУМ, БУБУМ — очень скоро исчезли и они.

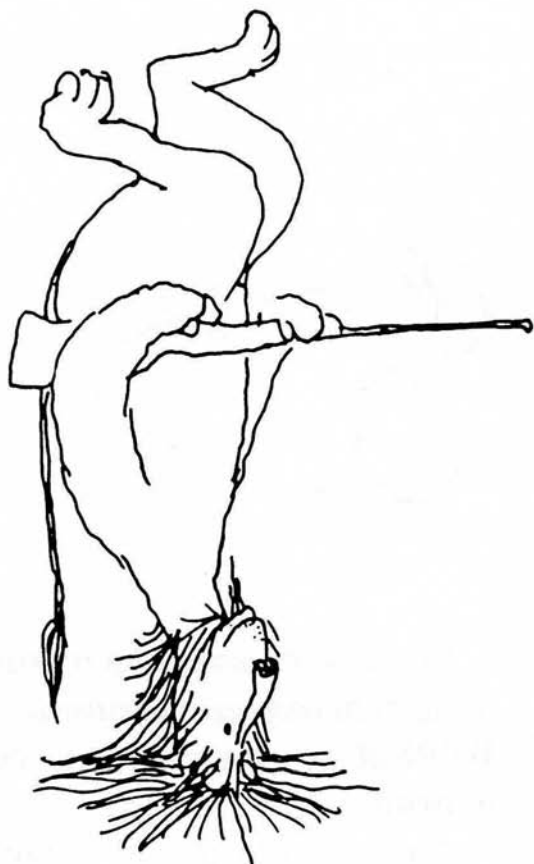
С тех пор ни один человек уже не появлялся в джунглях.

Стало как-то безохотнично, птично, кролично и преотлично.

Львы были толстые и счастливые.

И у каждого был собственный коврик из охотника.

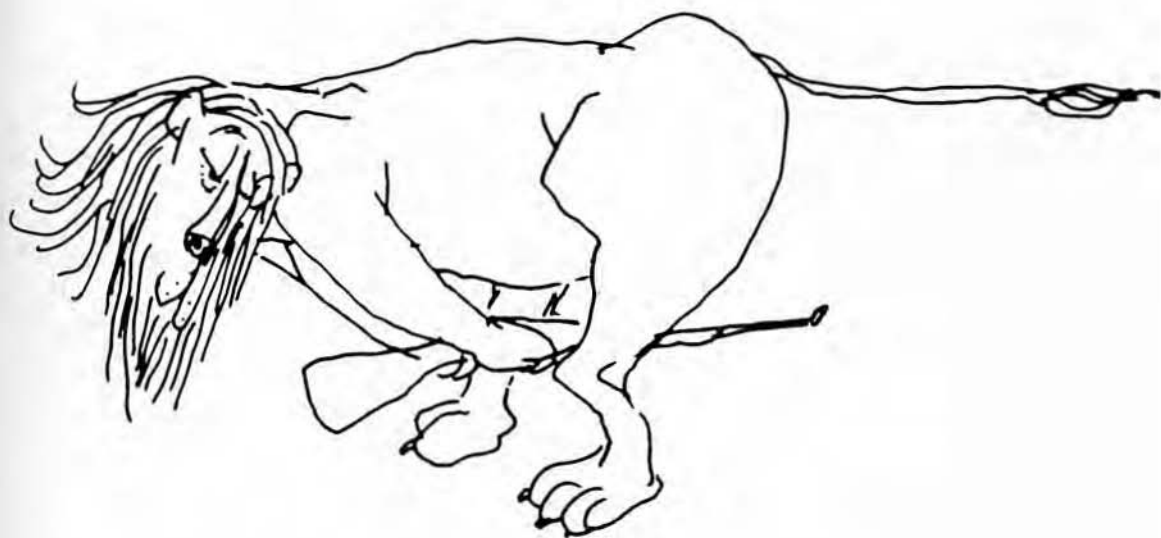
4.

Однажды, в чудесный дождливый день, когда лев оттачивал приемы *художественной* стрельбы — например, стоя на голове, или держа ружье зубами, или дергая крючок хвостом, или левой лапой из-за спины, или вслепую (то есть с закрытыми глазами), — так вот, в этот дождливый день по джунглям шел маленький толстенный лысый человечек с вислыми

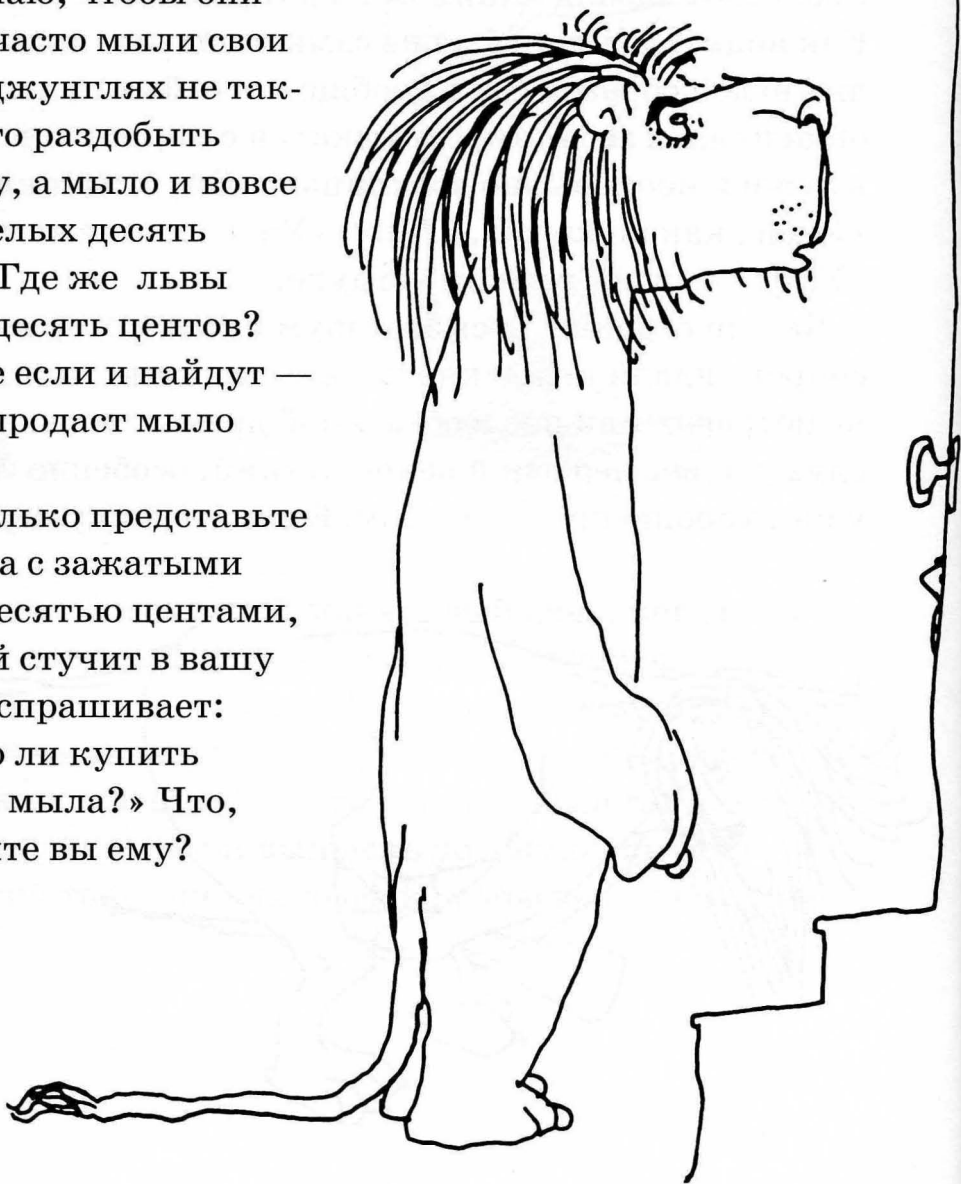
усами и круглым брюшком, которое колыхалось при ходьбе, словно малиновое варенье в банке. На нем была высокая смешная шляпа, цветной жилет с золотыми часами на золотой цепочке, трость с золотым набалдашником и лакированные башмаки. Как видите, одет он был не самым подходящим для джунглей образом, да и вообще, явно был чужаком: он цеплялся за ветки, спотыкался о корни, шлепался в лужи и непрерывно восклицал: «Ой, батюшки!», «Ужас, какая жара!», «Ай!», «Ужас, какие комары!», «Уфф!» — и все в таком же духе.

Как ни странно, весь этот шум и гам, которые сопровождали нежданного гостя, ничуть не потревожили послеобеденной дремы львов: а ведь слух у львов необыкновенно чуткий, особенно если у них хорошо промыты уши. Если же уши у них

не очень чистые,
они слышат ничуть
не лучше, чем вы.
И сказать по правде,
я не думаю, чтобы они
так уж часто мыли свои
уши: в джунглях не так-
то просто раздобыть
мочалку, а мыло и вовсе
стоит целых десять
центов! Где же львы
найдут десять центов?
Но даже если и найдут —
кто же продаст мыло
льву?

Вы только представьте
себе льва с зажатыми
в лапе десятью центами,
который стучит в вашу
дверь и спрашивает:
«Можно ли купить
кусочек мыла?» Что,
продадите вы ему?

Теперь вы сами понимаете, почему эти львы слышали неважнецки. Зато они сразу увидели смешного толстяка. Должен вам сказать, львы всё отлично видят, даже когда дремлют — потому что они всегда дремлют вполглаза. И скажите мне честно, вы когда-нибудь встречали хоть одного льва в очках?

Итак, когда львы увидели маленького человечка, они не бросились наутек — нет, они просто толкнули львенка в бок:

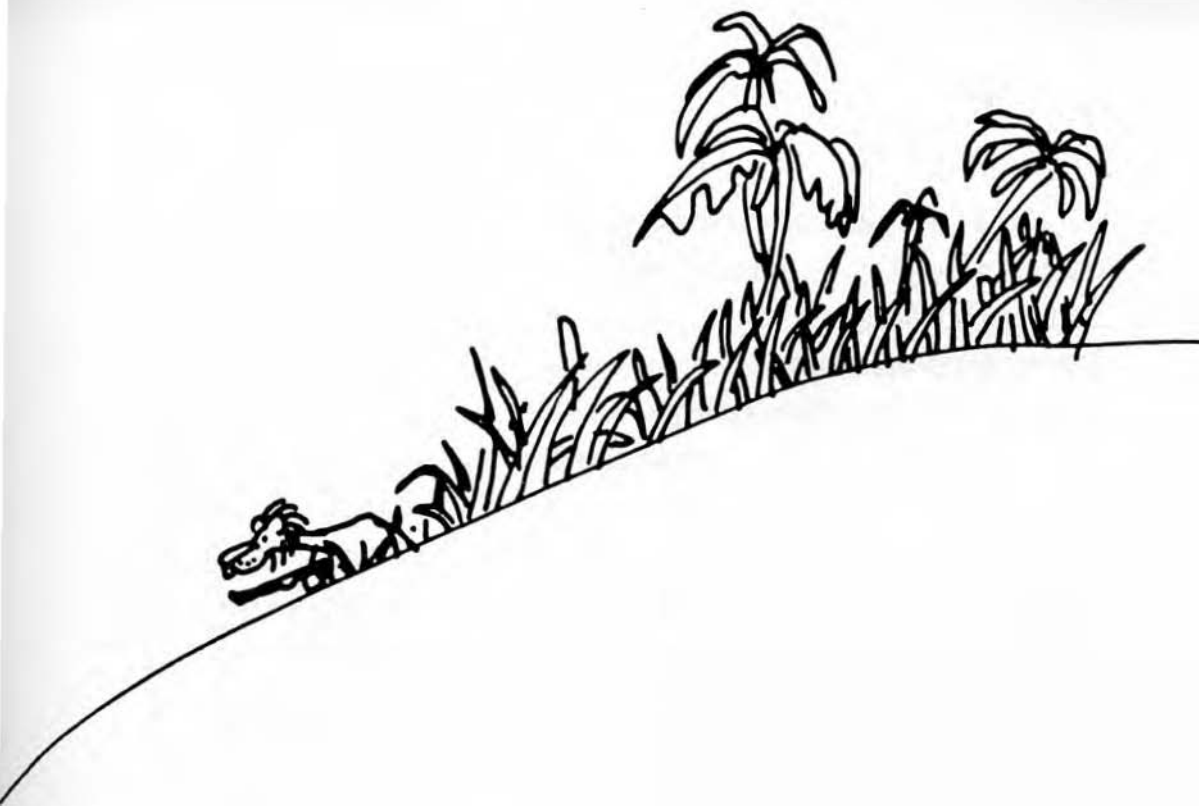
— Обед пришел!

И перевернулись досыпать на другой бок.

Юный, но уже не такой неопытный лев зевнул и поднял свое ружье.

— Думаю, я пристрелю его, стоя на голове, одной левой лапой, завязав остальные узлом за спиной, — прикинул он и начал целиться.

— Стой, погоди, не стреляй! — крикнул ему человек.

— Почему это? — удивился лев.

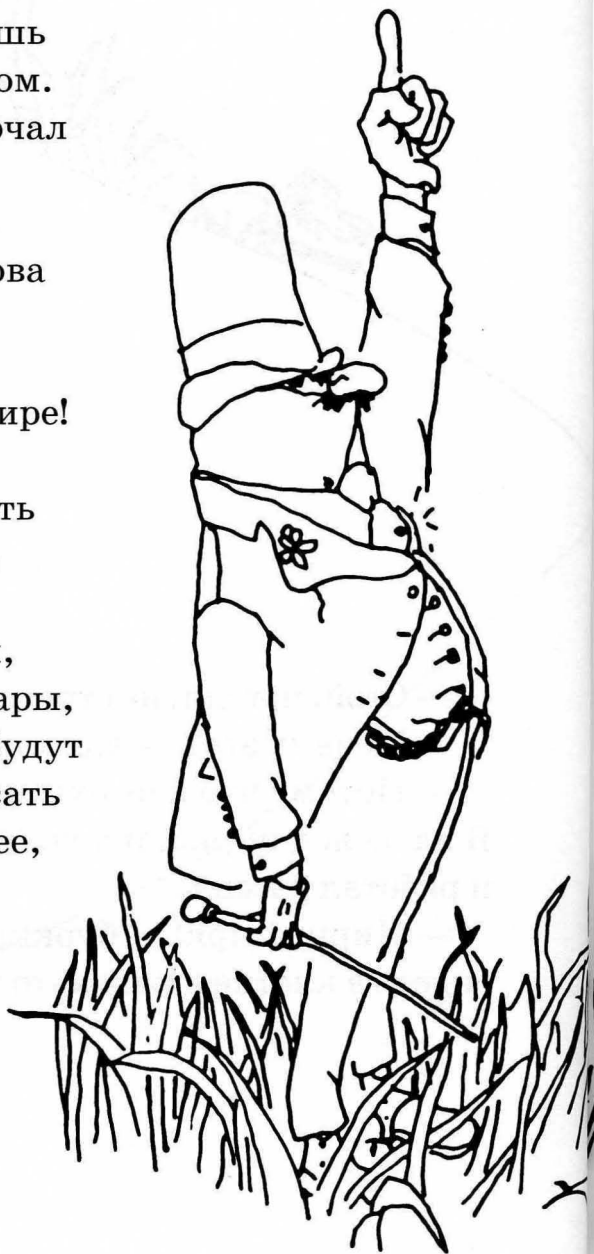
— Потому что я не охотник, — ответил человек. — Я владелец цирка, и я хочу, чтобы ты пошел со мной и работал у меня.

— Цирк, фырк! — буркнул лев. — Неохота мне сидеть в клетке в каком-то там цирке.

— Да не будешь ты сидеть ни в какой клетке! — воскликнул хозяин цирка. — Ты будешь выступать на арене, ты будешь моим Великим Суперстрелком.

— Супер, пупер, — проворчал лев. — Я и так великий стрелок. Самый великий стрелок в джунглях! — и снова прицелился.

— Но ты станешь самым великим стрелком во всем мире! Ты заработаешь кучу денег, будешь знаменит, будешь есть самую вкусную вкуснятину, будешь носить шелковые рубашки и желтые башмаки, курить пятидолларовые сигары, ходить на вечеринки, и все будут гладить тебя по спинке и чесать за ушками, и все такое прочее, уж и не знаю что.

— Ушки, плюшки, — протянул лев. — Скучно! Ничего я этого не хочу.

— Все этого хотят! — возразил директор. — Идем со мной, у тебя будет все, что ты только пожелаешь!

— Интересно, — спросил лев. — А если я пойду, у меня будут мур-рмеладки?

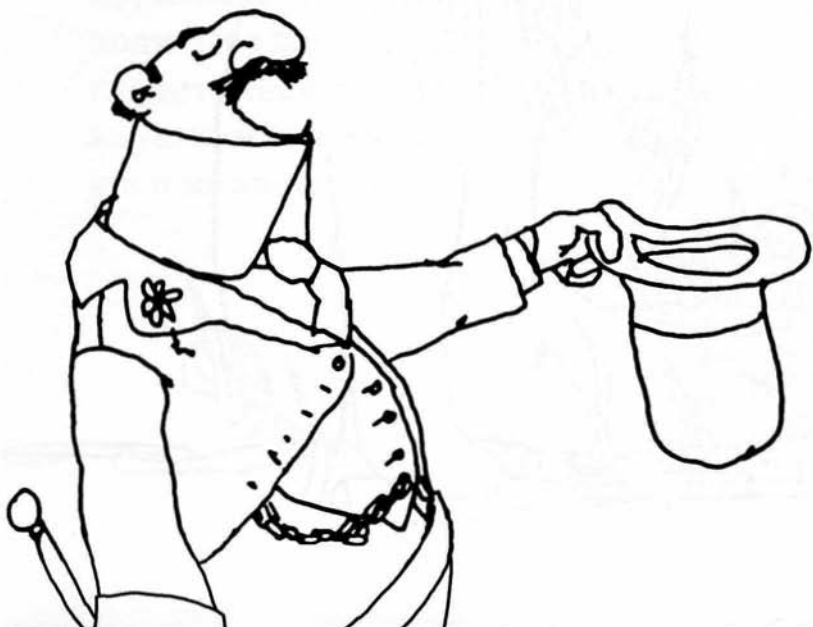
— Мур-рмеладки? — спросил человечек, помахивая тросточкой и крутя цепочку от часов. — Мур-рмеладки? Ну конечно, мой друг, у тебя будут тысячи мур-рмеладок. Ты будешь получать мур-рмеладки на завтрак, на обед и на ужин! ...А знаешь, что будет на полдник?

— Мур-рмеладки? — догадался лев.

— Вот именно! — воскликнул директор цирка. — Я куплю тебе мармеладный дом, с мармеладными шкафчиками и мармеладным ковриком, сошью тебе мармеладный костюм с мармеладной шляпой, а когда ты будешь принимать душик, он будет из самого нежного топленого мармелада. Ах, какая у тебя будет счастливая мармеладная жизнь! Хочешь, я спою тебе Мармеладную Песнь?

*Очень складную, мармеладную,
Пропую тебе песню свою...
Мармеладная, очень складная
Будет жизнь у тебя как в раю...*

— Слышал я песни и получше, — заметил лев.

— Вообще-то, это совсем не плохая песня, — вздохнул директор цирка. — Учти, я ее только что придумал, ради тебя. Ладно, бери ружье, собирай чемодан и пошли в большой город.

— У меня нет чемодана, — признался лев.

— Жаль, что ты не кенгуру. Положил бы все свои вещи в сумку — и айда! — заколыхался от смеха толстячок.

— Глупая шутка, — зевнул лев, обнажив клыки во всей их красе.

— Ого-го! — смутился человечек. — Ну да ладно, бери зубную щетку, и потопали отсюда.

— Нет у меня зубной щетки.

— Нет зубной щетки? А как же ты чистишь зубы?

— А я их не чищу.

— Не чистишь зубы? А что говорит на это твой зубной доктор?

— А нет у меня никакого зубного доктора.

— Нет зубного доктора? А кто же тогда...

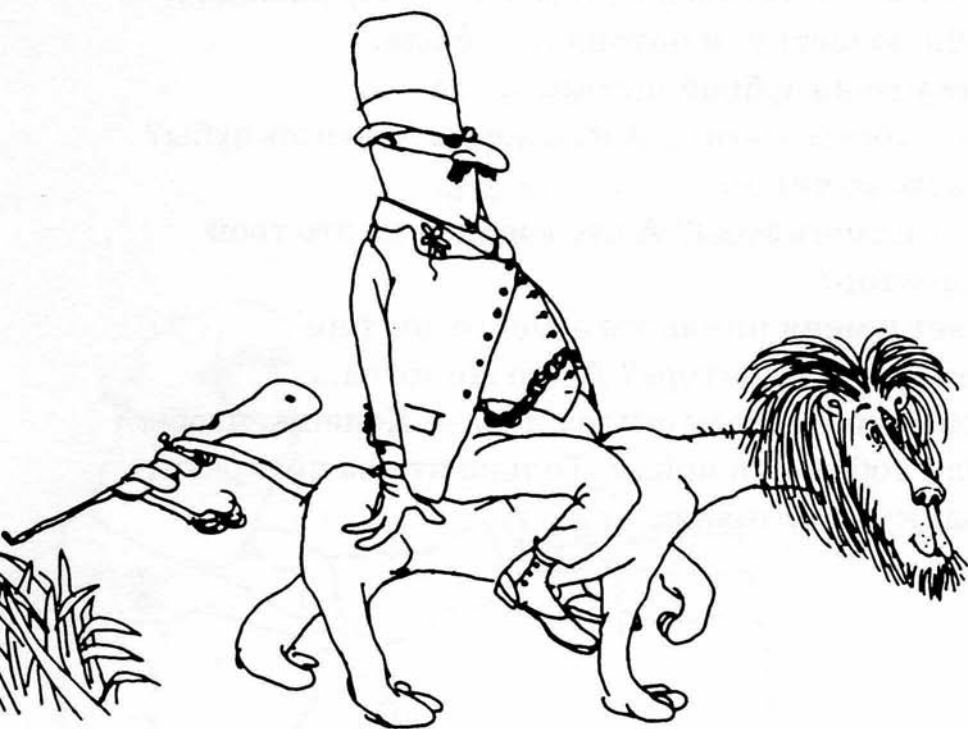
— Довольно! — возмутился лев. — Хочешь, чтобы я пошел с тобой — я пойду. Только чтобы прекратить эту дурацкую болтовню.

Директор цирка взобрался на спину льва,
и они замаршировали прочь из джунглей.

— Так я могу быть уверен насчет
мур-рмеладок? — спросил только лев
напоследок.

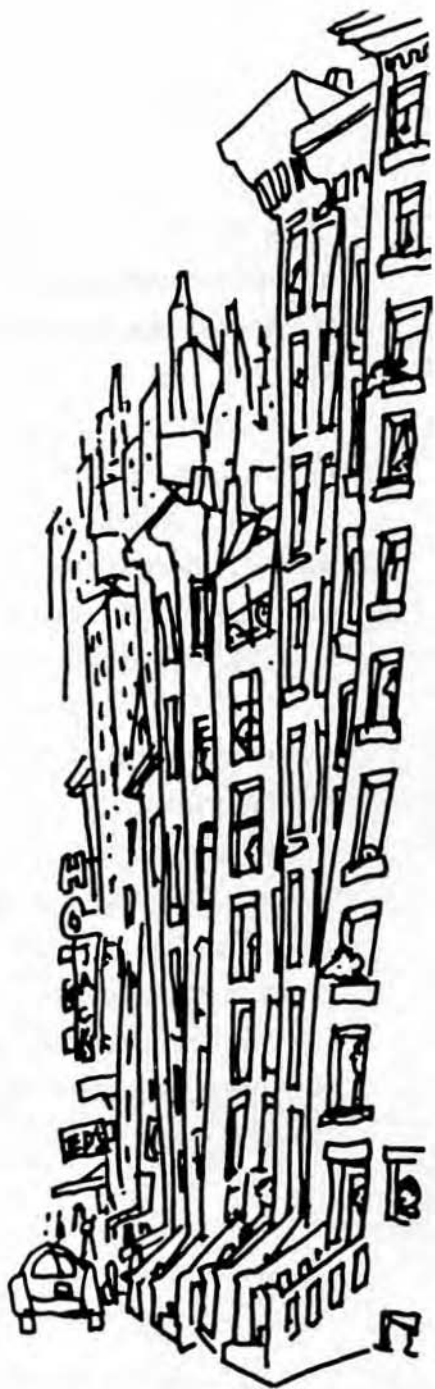
— Абсолютно, — ответил директор цирка.

И они ушли.

5.

Много дней, и ночей,
и тропических дождей уткло
с тех пор, как лев и директор
цирка отправились в дорогу.
Наконец, они пришли в город.
Ох, как же он был не похож
на джунгли! Сколько там было
людей, и высоких отвесных скал
с окошками, и каких-то урчащих
зверей, вроде бегемотов, бегавших
стаями между скал; только бегали
они куда быстрее, чем бегемоты
в джунглях, а внутри них сидели
люди.

— Что это за бегемоты такие? — спросил лев.

— Это машины, — ответил хозяин цирка.

— А у меня будет машина? — заинтересовался лев.

— Будет ли у тебя машина? Мой друг, у тебя будет машина из чистого золота с серебряными колесами и алмазными бамперами, с мармеладными сиденьями и ...

— Стоп, — прервал его лев. — А что это за высокие-превысокие скалы с окошками?

— Это дома, — ответил директор. — Дома, где живут; дома, где учатся; дома, где едят; дома, где катаются на роликовых коньках.

— А у меня будет дом? — заволновался лев.

— Будет ли у тебя дом? Да у тебя будет самый высокий и большой мармеладный дом, который когда-либо...

Тут директор цирка метнул взгляд вдоль улицы и пронзительно завопил:

— Такси, такси!

Он взмахнул тростью и оглушительно свистнул в особый свисток, который висел у него на золотой цепочке вместе с часами. В тот же миг рядом притормозило такси.

— В Грумбэкер-отель! — велел директор цирка.

— Минуточку, — сказал водитель. — Этот лев с вами?

— Конечно, со мной!

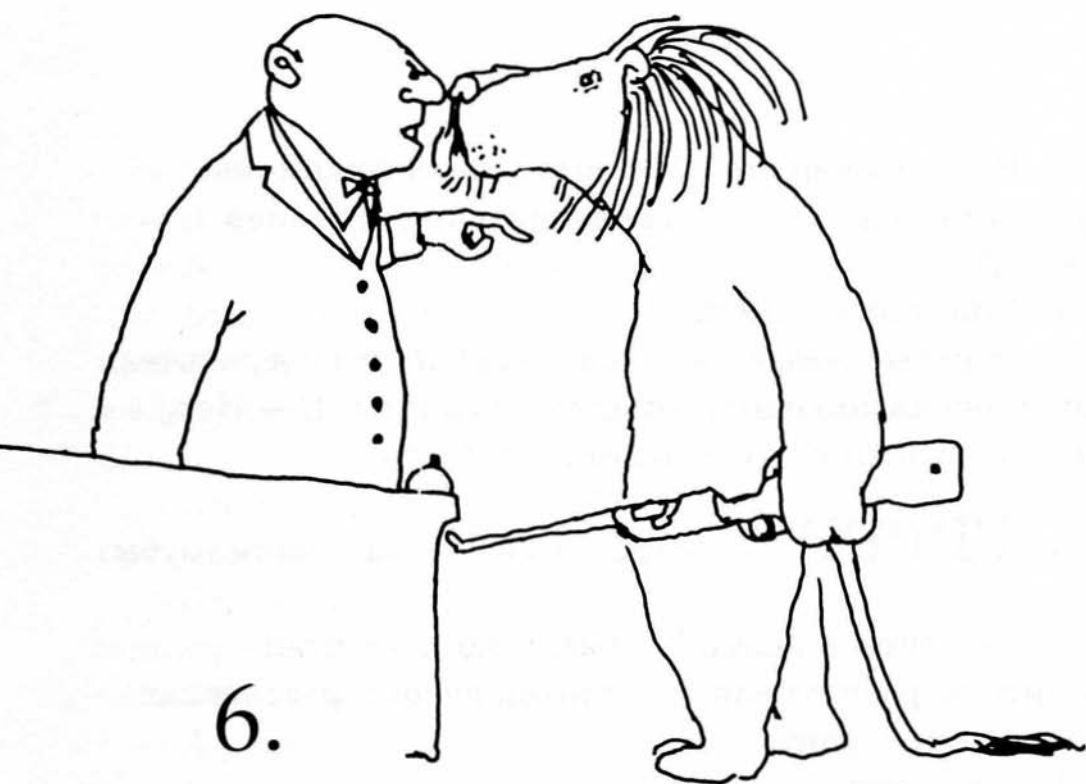
— Отказываюсь возить лев, — заупрямился водитель (он не очень хорошо говорил по-английски). — Нет, нет, сэр, такси не сажать хищный зверь.

— ГРРРР! — сказал лев и слегка оскалил зубы.

— Пожаста, пожаста! — радостно залопотал водитель, распахивая перед ними дверь и растягивая рот до самых ушей.

И они укатили.

Вскоре они уже выпрыгнули из машины около отеля и отправились заказывать номер.

— Лучшую комнату с самой лучшей ванной, — сказал директор цирка регистратору.

— И хорошенькую мур-рмеладную кроватку, — промурлыкал лев.

— Послушайте, — сказал регистратор. — Не лучше ли вам поискать какое-нибудь другое место? Это очень приличный отель, и здесь не место всяким львам!

— ГРРР! — нахмурился лев.

— Это для нас большая честь, господа, — неожиданно забормотал регистратор, улыбаясь самой любезной улыбкой и дрожащей рукой протягивая им ключик.

Он даже проводил их до лифта. Лев никогда еще не бывал в лифте — сами понимаете, откуда лифты в джунглях? — но он влюбился в него с первого взгляда. И когда кабина остановилась на четырнадцатом этаже и лифтер сказал: «Приехали, господа», — лев заупряился:

— А вот нетушки, я буду кататься вверх-вниз!

— Это же ваш этаж, — удивился лифтер. — Вы должны выйти здесь.

ГРРАУТГРР

— ответил ему лев.

Пришлось несчастному лифтеру возить лифт вверх и вниз, вверх и вниз, — пока ему не стало совсем плохо.

— Пожалуйста, — простонал он, — Давайте остановимся! *Я больше не могу!*

Но лев сказал:

ГРРАУГРР

— Ну хорошо, давайте кататься, *сколько захочется*, — обреченно вздохнул лифтер.

Наконец, когда все они очень, очень устали, директор цирка и лев выбрались из лифта и пошли в свой номер. В комнате были две кровати, одна слева, другая справа, и директор цирка спросил:

— Ты какую выбираешь?

— Да ну их, эти кровати! — замахал лапами лев. — Я вообще-то люблю спать под кустиками.

— Но здесь нет кустиков! — воскликнул директор. — Эта прекрасная кроватка куда уютнее, чем какие-то колючие кустики! Попробуй сам!

Лев попробовал.

— Ну как, неплохо? — спросил директор. — Правда же, куда приятнее и мягче, чем в кустах?

— Скажем так, — ответил лев, — разница довольно ощутимая.

— А теперь иди и прими горячую ванну, — велел директор цирка. — От тебя несет зверятиной.

— И что же, это будет мур-рмеладная ванна, как ты обещал? — с надеждой спросил лев.

— Не совсем, — сказал человек. — Мы побережем это на попозже.

— Тогда я, пожалуй, приму ванну в речке, как привык, — решил лев.

— В какой речке? — рассердился директор. — Речки не текут по номерам отеля! Почему бы тебе не забраться в эту прекрасную ванну, полную чудесной горячей воды?!

Лев подумал немножко и ответил:

— Потому что это не по правилам: ведь перед тем, как булькнуть в воду, надо снять одежду, правда?

— Конечно!

— Вот видишь. А у меня нет никакой одежды, и мне нечего снимать, так что не могу я туда булькнуть.

— Глупости! — закричал директор цирка. — Полезай без разговоров!

Лев осторожно опустил один пальчик своей задней лапы в воду и сразу его отдернул:

— Ой! Это *самая горячая* ванна, в которой я бывал!

— Пока это *единственная* ванна, в который ты бывал, — хмыкнул директор цирка. — Скажи честно: ведь это куда приятнее, чем плескаться в грязной речке?

Лев медленно, с опаской погрузился в ванну, повозился там немного и сказал:

— Вкус у нее какой-то странный, буль-бульк!

— Не смей лакать воду! — завопил директор цирка. — Она для мытья, а не для питья!

— Фу-ты ну-ты, — опомнился лев и выплюнул мыльную пену изо рта.

Потом он вздохнул:

— Ах, как же я скучаю по моим мур-рмеладкам!

— Всему свое время, мой друг! Сперва мы должны превратить тебя в Великого Суперстрелка. Так что выбирайся из ванной и вытирайся.

Лев вздохнул еще раз и вылез из воды. Большим белым мягким полотенцем он вытер свои лапы, гриву и даже кисточку на кончике хвоста — что для льва было *особенно* непростым делом, как вы сами понимаете.

7.

— Вот теперь, — с удовлетворением заметил директор цирка, — ты пахнешь гораздо лучше. Сейчас же беги к парикмахеру, а я пока вздремну. И еще добудь себе какой-нибудь одежды. Нельзя же в самом деле бегать по городу голышом!

— Ладно, — согласился лев. — Вот интересно, никогда раньше не думал, что я голый!

Он вышел из комнаты и спустился на лифте в фойе отеля (это заняло немало времени, потому что он заставил лифтера сорок шесть раз прокатить его вверх и вниз). Выйдя на улицу, лев начал оглядываться по сторонам в поисках парикмахерской. Впрочем, он понятия не имел, как она должна выглядеть и зачем она вообще нужна. Он бродил по улицам, высматривая парикмахерскую, а встречные шарахались от него и восклицали:

— Ой-ой-ой!

— Уй-уй-уй!

И еще:

— БОЖМОЙЯЩИЙЕВ!

Что, конечно же, означало: «Боже мой, настоящий лев!»

А в это самое время ваш дядюшка Шелби как раз переходил улицу, чтобы купить себе хот-дог с помидорами и луком.

Как вдруг подходит лев и спрашивает:

— Простите, вы не подскажете, где здесь парикмахерская?

Можете себе представить, как я удивился, услышав такой вопрос ото льва! Тем не менее я ответил, что с радостью провожу его в самую лучшую парикмахерскую.

— Большое спасибо! — обрадовался лев. — Вы самый лучший человек из всех, кого я встретил в этом городе. Самый-самый красивый, самый нарядный,

самый добрый и, судя по всему, самый умный. Должно быть, — немного подумав, добавил он, — вы президент Соединенных Штатов.

— Увы, — ответил я. — Для этого у меня просто нет времени, ведь я пишу сказки для детей. Но вы совершенно правы, я действительно очень красивый, умный и добрый. Тут и возразить нечего.

И мы отправились с ним в парикмахерскую. Случилось так, что парикмахер как раз вышел пообедать. Тем не менее мы уселись в кресла и поболтали о том о сем, пока льву стригли и полировали когти. Это ему очень понравилось, хотя девушка-маникюрша и сказала: «В жизни не видала таких грязных и длинных ногтей!»

Вот бы вы посмеялись, глядя на эту сцену: огромный лев, с косматой гривой, закутанный в простыню, с торчащими из-под нее могучими лапами, с длинными когтями, которые сперва подстригают, потом подравнивают и закругляют настоящим напильником! Жаль, что вы этого не видели. Между прочим, я-то заметил *вас* в окошко парикмахерской и даже постучал по стеклу, но вы меня не услышали, заглядевшись на пожарную машину.

— Не желаете ли почистить ботинки? — предложили льву.

— Очень желаю, но у меня нету ботинок, — со вздохом ответил он.

— Тогда, может быть, почистить лапы?

— О да! Почистите мне, пожалуйста, лапы!

Льву начистили лапы сапожной щеткой, чем он остался очень доволен. Он даже спросил меня: «Не правда ли, мои лапы выглядят просто великолепно?»

Я согласился, хотя, честно говоря, не заметил особой разницы, но предпочел о том промолчать, чтобы не оскорбить его чувств.

Наконец вернулся парикмахер.

— Не может быть! — сказал парикмахер. — Я, наверное, что-то не то съел. Ведь говорила мне мама, что нельзя заедать бифштекс шоколадным мороженым! И вот, пожалуйста: у меня уже бред! Мне кажется, что я вижу в своем кресле льва с наманикюренными когтями и начищенными лапами!

— Нет, — сказал я. — Это не бред. Это мой друг лев, он хочет подстричься и подровнять усы.

— Да, — подтвердил лев. — Я желаю самую лучшую стрижку. Чтобы было красиво!

— Только не у меня! — воскликнул парикмахер. — Я львов не стригу.

— ГРРР! — сказал лев.

— Да, сэр! Сию минуту, сэр! — с готовностью заулыбался парикмахер.

И льва подстригли.

Потом парикмахер сделал ему массаж, который льву очень понравился (похоже на то, как чешут за ушками); потом его голову сбрызнули приятно пахнущей водой, и это ему понравилось еще больше: он даже отхлебнул полбутылочки, прежде чем я успел его остановить.

Наконец лев вылез из парикмахерского кресла, улыбнулся и сказал:

— Пошли, дядюшка Шелби, я чувствую себя так, будто заново родился!

— Секундочку, — сказал парикмахер. — Вы мне не заплатили, вы мне должны...

ГРРРРРРРРРР

— коготком погрозил ему лев.

— Совершенно ничего не должны! — поправился парикмахер. — Сегодня я львов стригу бесплатно, надеюсь, вам понравилось, приходите еще.

8.

Когда мы вышли из парикмахерской, было как раз пять часов вечера. Тут я заметил, что лев смотрит на меня каким-то странным взглядом, отчего мне сделалось неуютно, и я предложил:

— А не пообедать ли нам?

Он ответил, что очень даже не прочь.

Тогда я повел его в очень недурной ресторанчик на 57-й улице.

— Надеюсь, вы останетесь довольны, — сказал официант, когда мы уселись. — У нас все очень вкусное...

— Да? — отозвался лев. — Что-то мне так не кажется, но если вы уверены...

— Стойте, стойте! — заплакал официант. — Вы же едите меню!

— Ой! — поперхнулся лев. — Прошу прощения, но вы же сами сказали, что у вас все вкусное...

— Дорогой лев, — сказал официант, — я же говорил только про еду. Меню совсем не вкусное, и, должен добавить, грызть меню очень невежливо.

— Может быть, — заметил лев. — Зато это намного вежливей, чем грызть официанта.

— Несомненно, — согласился официант, приятно улыбаясь. — Джентльмены, могу предложить вам чудесные отбивные из барашка с жареным картофелем и фасолью, а на десерт шоколадный пудинг...

Для льва настал звездный час.

— Я желаю мур-рмеладок, — заявил он.

— Мур-рмеладок? — изумился официант. — Мы не готовим мур-рмеладок, у нас очень изысканный...

— прервал его лев.

— Минуточку, сэр, — поклонился
официант и понесся на кухню.

Спустя несколько секунд
он вернулся, неся горяченькую
мармеладку на длинном шампуре.

— Ах! — заворковал лев. — Наконец-
то мур-рмеладка, мур-рмеладка
наконец, муконец-то мурмеладость! —
Видите, как он был взволнован.

Лев подхватил свою ненаглядную
мармеладку.

— Она легкая как перышко, — восхитился он.

Он положил ее на язык.

— Ух ты, какая она сладкая!

Он сжал ее зубами.

— Ого, какая она нежная!

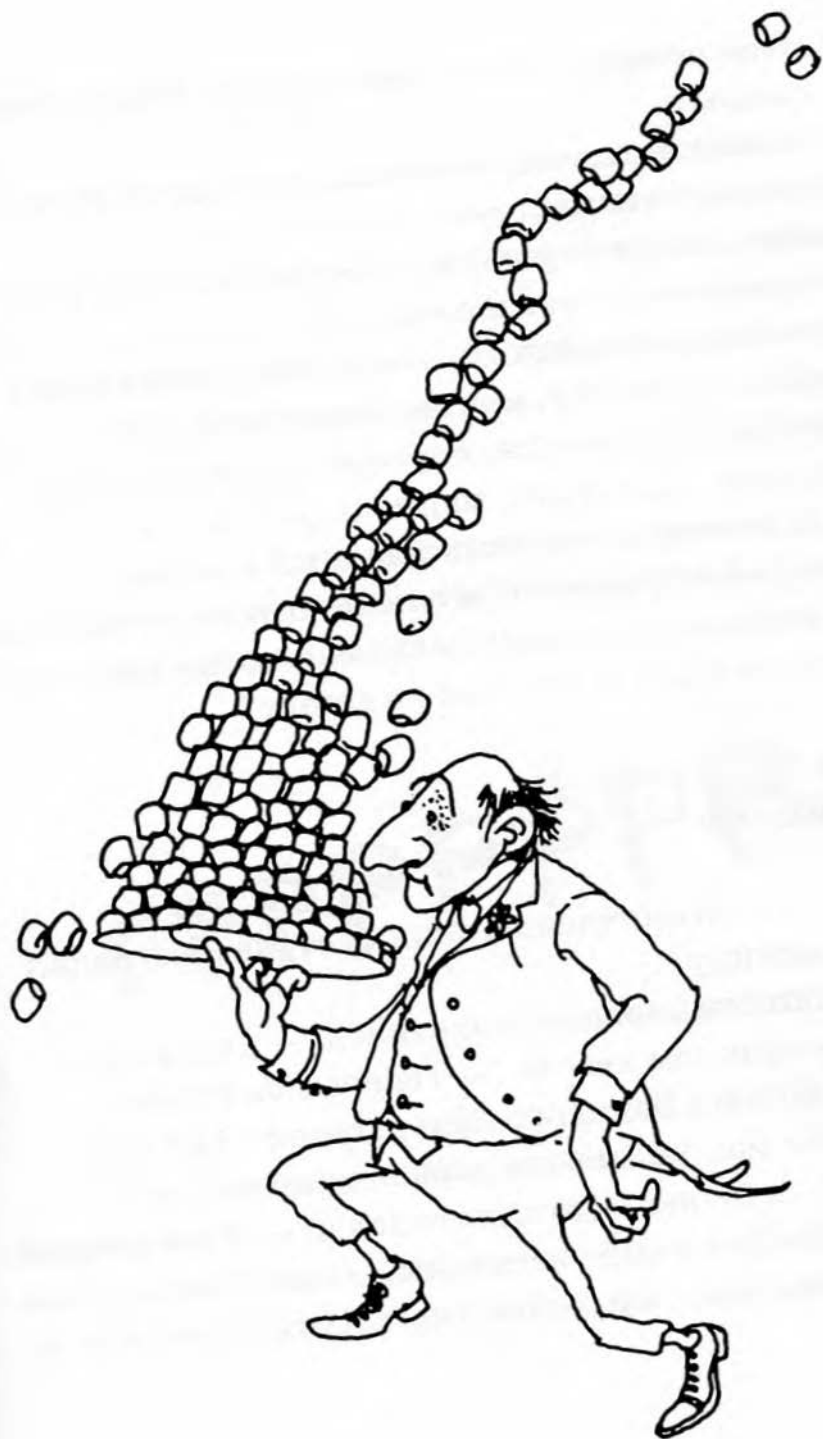
Он прожевал ее.

— Ох! — только и сказал он, расплываясь в улыбке.

И проглотил мармеладку.

— Это невыразимо! — вздохнул лев, поднимая глаза к потолку. — Это лучше самого вкусного кролика... —
Еще мур-рмеладок! — взревел он. — Еще, еще и еще мур-рмеладок!

— Да, сэр! — Официант ринулся на кухню и вернулся с огромным блюдом мармеладок.

— Необыкновенно, — прошептал лев. — Как много мур-рмеладок.

И официант подал ему мармеладку «а ля ха'льва».

— Чудесно, — сказал лев.

Официант подал ему мармеладку в томатном соусе.

— Неописуемо, — сказал лев.

Тогда официант подал ему мармеладку внакладку и мармеладку всмятку, мармеладку в мешочке и мармеладку в горшочке, мармеладку под соусом и мармеладку с анчоусом, мармеладное мюссе и мармеладное фрикасе, мармеладный пончик и мармеладный бульончик и еще много-много тарелок и чашек всевозможных мармеладок и мармелашек.

А знаете ли вы, что лев съел на десерт?

Нет?

Он съел свою салфетку.

Ха-ха! Шутка!

Наконец лев откинулся на спинку стула и погладил себя по животу.

— В жизни так хорошо не охотился, — сказал он и вытер рот кончиком хвоста. — Теперь мне нужен костюм — костюм Великого Суперстрелка! Скажи, дядюшка Шелби, ты знаешь хорошего портного?

— О, мой мальчик, — откликнулся я. — Твой старый дядюшка Шелби самый элегантный джентльмен в этом городе, а возможно, и в целом мире. Я отведу тебя

к своему личному портному, и он сошьет тебе самый лучший в мире костюм!

Вот так юный лев и ваш старенький дядюшка Шелби рука об руку отправились в портновскую мастерскую на Портновской улице. Там нас встретили портной, его помощник и помощник помощника портного.

— Привет, портные! — поздоровался лев. — Сшейте мне самый прекрасный костюм!

— Костюм для льва? — удивился портной. — Ни за что!

— Никогда! — сказал помощник портного.

— Нетинетинетинет! — замотал головой помощник помощника портного.

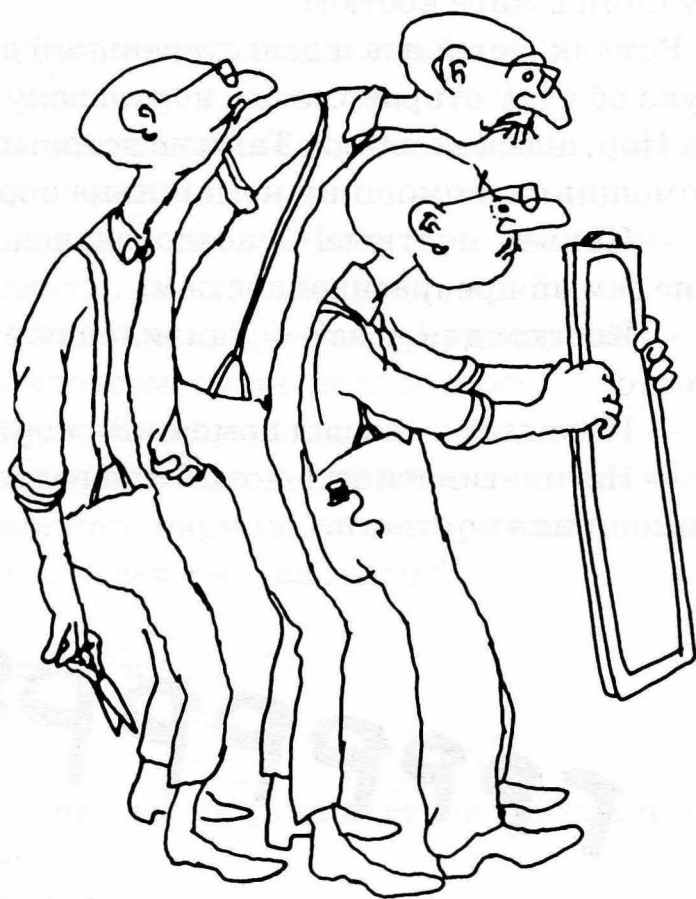

— веско сказал лев.

— Да, сэр, — поклонился портной.

— Конечно, сэр, — еще ниже поклонился помощник портного.

— О, конешвольствием, тюк! — стукнулся лбом об пол помощник помощника портного.

— Как насчет хорошего коричневого твидового костюма? — спросил портной.

— Как насчет премилого синего габардинового костюма? — встрял помощник портного.

— Как насчет чудесного фиолетово-желтого костюма в красный горошек с жилетом в придачу? — добавил из-за его плеча помощник помощника портного.

Лев перемерил все, что у них было.

— Мне здесь ничего не нравится! — заявил он. — Как насчет хорошенького белого мур-рмеладного костюма?

— Мур-рмеладного костюма? Но это же невозможно! Нельзя сшить костюм из мармелада!

— ГРРР, — лев покачал головой.

— Да, сэр! — воскликнул портной.

— Разумеется, сэр! — поддакнул помощник портного.

А помощник помощника портного не сказал ничего, потому что уже побежал в кондитерскую скупать весь мармелад, какой там был в наличии.

Немного погодя он вернулся, нагруженный выше головы, и трое портных засовещались, обдумывая, с какой стороны взяться за дело.

Сначала они хотели сшить
мармеладки иголкой, но это
у них не получилось.

Потом они решили прострочить мармеладки на швейной машине, но она вся забилась мармеладом и сломалась.

Когда они уже совсем отчаялись, помощнику помощника портного пришла в голову потрясающая идея: склеить костюм малиновым вареньем.

— Что скажете, сэр! Как на ваш вкус? — спросили портные.

— Замур-рчительно! — промурлыкал лев и облачился в свой новый наряд.

Словно огромное облако с львиной головой, он проплыл по мастерской к зеркалу, оглядел себя со всех сторон и довольно произнес:

— Славно! Какой же я теперь ммм...мур-рмеладный! Правда, костюм выглядит слегка помятым. Нельзя ли его проутюжить?

— Мармелад нельзя утюжить, — замотал головой портной. — Мармелад тогда...

ГРРАУГРР

— рыкнул лев.

Помощник портного притащил утюг, и они начали гладить костюм прямо на льве. И знаете, что случилось? Конечно, знаете. Мармелад плавился, и от макушки до кончика хвоста наш лев покрылся клейким, липким, жидким, тянучим, вязким, тряским мармеладом!

Мармелад залепил ему глаза, и он уже ничего не видел, мармелад залепил ему уши, и он ничего не слышал, мармелад забился ему в рот, но как раз это льву очень понравилось. В конце концов, старый добрый дядюшка Шелби вывел беднягу из портновской мастерской и повез обратно в отель, чтобы скорее засунуть в горячую ванну.

И должен сказать, что портной, и помощник портного, и помощник помощника портного выглядели *очень* довольными, закрывая за нами двери. Кажется, они до сих пор дуются на меня за этот случай с юным львом и его мармеладным костюмом.

9.

Наконец мы прибыли в отель и, после небольшого катания вверх и вниз на лифте (всего-навсего двадцать восемь раз), постучались в номер к директору цирка. Он немедленно отправил льва в ванную, чтобы смыть мармелад, а мне предложил выпить с ним по стаканчику простокваши, на что я охотно согласился.

Потом мы еще долго сидели втроем, шутили, курили большие черные сигары и распевали Мармеладную

Песнь, которая, после нескольких стаканчиков простокваши, выходила у нас совсем неплохо.

— А теперь пора и на боковую, — промолвил наконец директор цирка. — Завтра у нас премьера: впервые на арене Лафкадио Великолепный, звезда цирка Финчфингера.

— Кто такой этот Финчфингер? — поинтересовался лев.

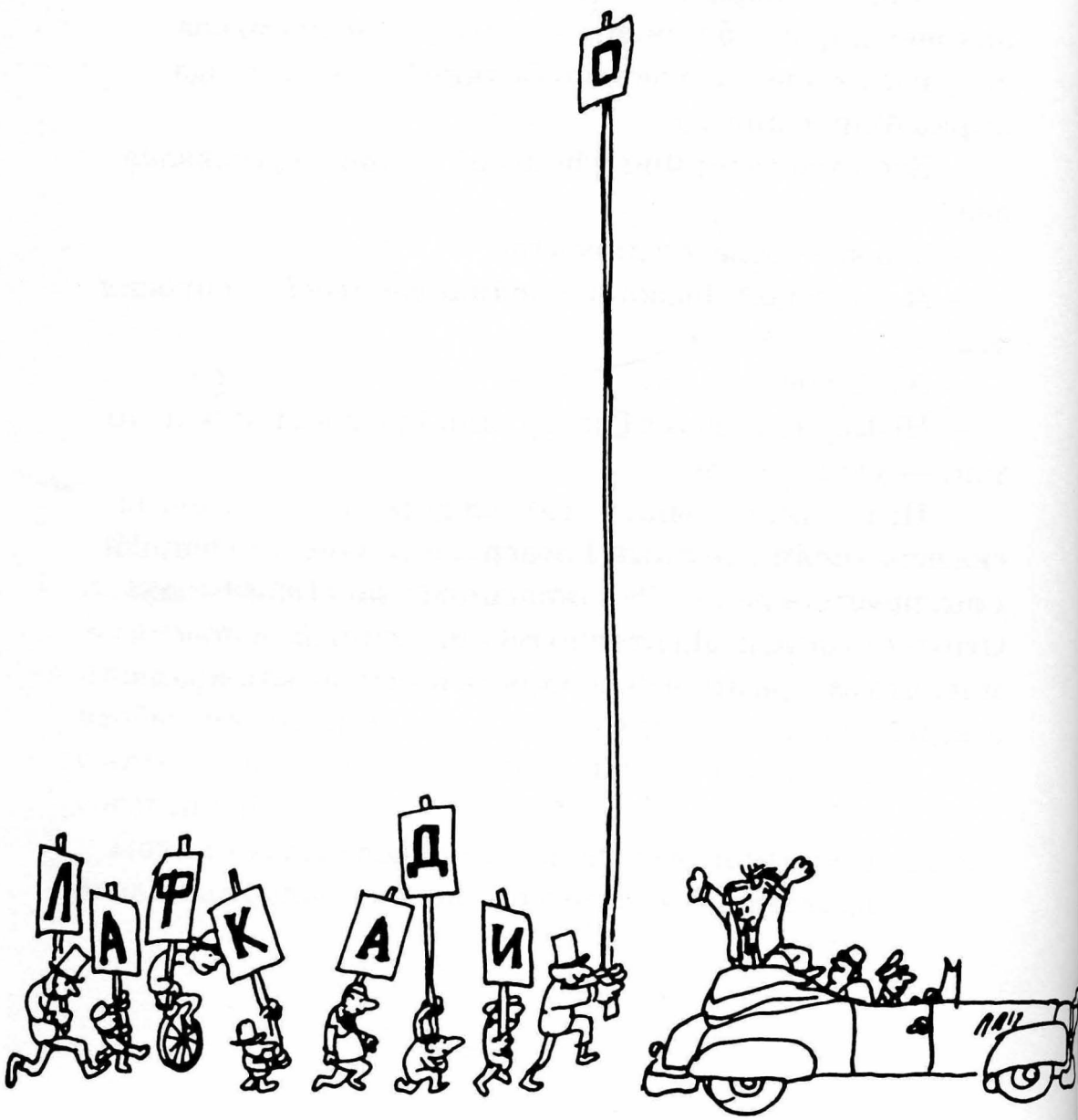
— Это я, — ответил директор.

— А кто такой Лафкадио Великолепный? — спросил лев.

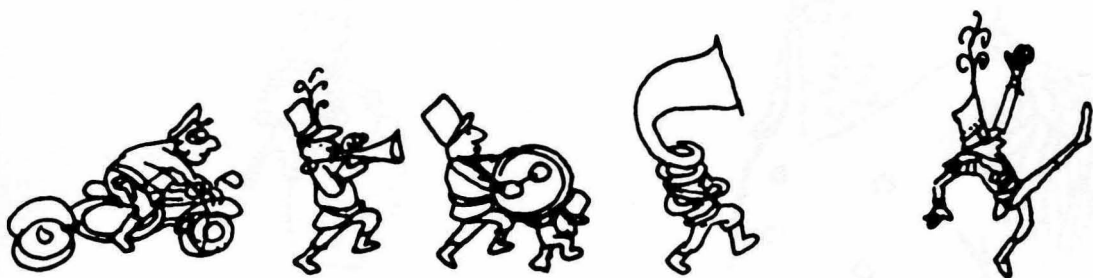
— А это *ты*.

— Но меня же зовут Гроагр, или Грыгрр, или как-то так, — удивился лев.

— Не глупи, малыш, — сказал директор. — Нельзя сказать «Великолепный Гроагр», или «Великолепный Грыгрр», или даже «Великолепный Как-Тебя-Бишь». Отныне твое имя Лафкадио Великолепный, и поверь мне, что завтра это имя и впрямь воссияет как яркая звезда!

Нет, старый Финчфингер не шутил. На следующее утро, когда Лафкадио отправился в цирк, от самого отеля его сопровождало великолепное шествие: играла музыка, светило солнце, и Лафкадио катился, окруженный ликующей толпой, в длинном раззолоченном кабриолете. Музыканты наяривали «умпа-умпа-умпа!», публика кричала «Ура! Ура, Лафкадио!» и осыпала его горстями конфетти. Лев был совершенно счастлив, он одарял всех своей широкой улыбкой, махал хвостом во все стороны, подкручивал усы и нажимал на клаксон, который делал громкое «Би-бип!».

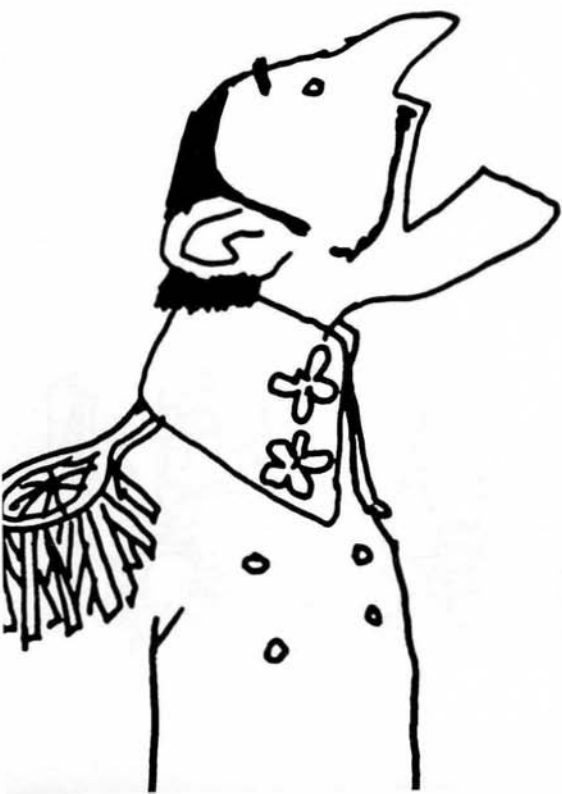

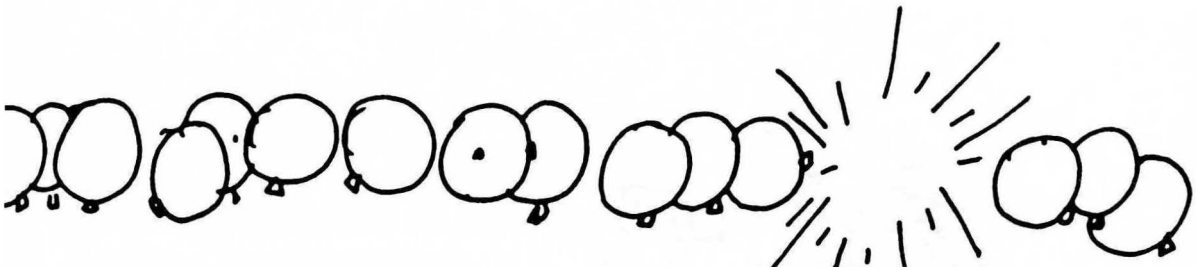
Конечно, ваш дядюшка Шелби тоже был приглашен на премьеру, но, если хотите знать, мой будильник не зазвонил вовремя, и когда я наконец встал и позавтракал двумя яйцами всмятку, колбаской и белым хлебом с джемом, шествие закончилось и тысячи людей уже сидели в цирке, ожидая выхода Лафкадио.

Музыканты снова заиграли свое «умпа-умпа-умпа», барабаны выбили дробь.

Шпрехшталмейстер с длинными усами воскликнул:

— Дамы и господа, представляем вам
Величайшего Льва-Суперстрелка,
единственного в мире Лафкадио
Великолепного!

Все закричали «Ура!», и на арене появился Лафкадио: на нем был белый с иголочки костюм, купленный мистером Финчфингером, огромная желтая ковбойская шляпа и желтые сапоги; в лапах он держал новенький серебряный револьвер с перламутровой рукояткой, на поясе у него висела украшенная алмазами кобура, через плечо был перекинут патронташ с пулями из чистого золота. Он помахал лапой публике и — *бэмс, бэмс, бэмс, бэмс, бэмс, бэмс* — сшиб со стола шесть бутылок подряд.

Потом он подбил сто шариков, висевших под куполом, ни разу не промахнувшись: *бэмс, бэмс, бэмс, бэмс, бэмс, бэмс*... и так далее.

Потом он велел всем, кто был в цирке, положить себе на макушки по мармеладке — и меткими выстрелами сшиб их с макушек всех зрителей, не исключая детей и даже нескольких мартышек.

Затем он велел всем поднять в руке карту с пиковым тузом и выстрелил 12 322 раза, продырявив все карты точно посерединке (по чести сказать, выстрелов было

12 323 — один раз он промазал). Люди кричали «Ура!» и прыгали от восторга.

Он стрелял задом наперед между ног, из-под мышки, лежа, стоя на голове, вертась вокруг себя волчком — и больше не промахнулся ни разу. Зрители скандировали:

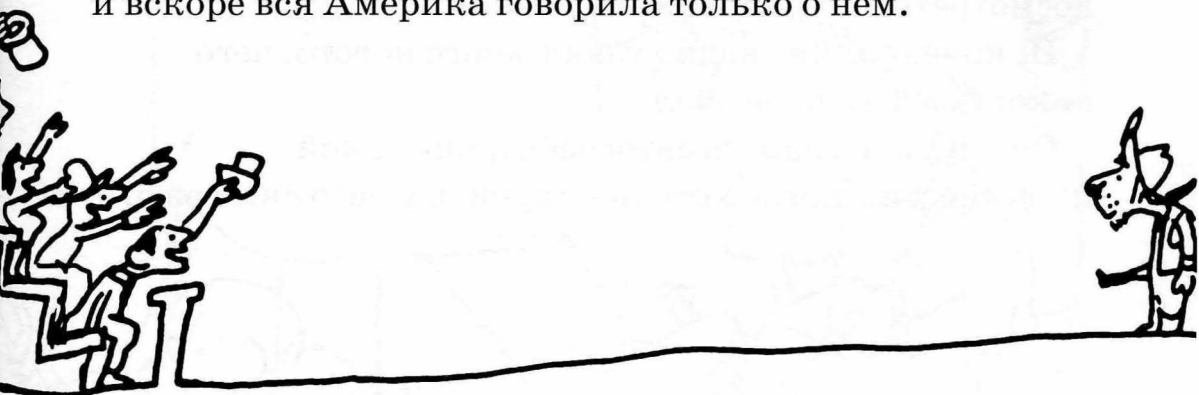
— Лафкадио Великолепный — величайший стрелок в мире!

Так оно и было.

Вот как случилось, что Лафкадио Великолепный сделался профессиональным артистом цирка.

Теперь я виделся с ним очень редко: всем известно, как он был занят, гастролируя по разным городам — из Нью-Йорка в Илиаду, оттуда в Мураками и так далее. И везде его стрельба сражала наповал миллионы детей и взрослых — конечно, не в буквальном смысле.

Лафкадио становился все известнее и известнее, и вскоре вся Америка говорила только о нем.

Тогда он полетел в Лондон и стрелял для Королевы.
Оттуда он поехал в Париж и стрелял для
Премьер-министра.

Потом он поехал в Иран и стрелял для Шаха.
Затем он приехал в Россию и стрелял для Вождя.
После этого — в Югославию и стрелял там для
Маршала.

Он съездил даже в Вашингтон и стрелял для
Президента.

Он очень-очень разбогател, и я стал получать от него
такие письма: мол, сегодня утром я пил чай с Принцем
Уэльским, или весь день катался на яхте в Бермудах,
или только что познакомился с такой-то кинозвездой...
и прочее в этом духе.

Спустя еще немного времени я стал получать от него
только красивые открытки с Эйфелевой Башней,
или с Пустыней Сахарой, или с Мемориальной
Библиотекой Эллиса в Ист-Рокфорде, штат Иллинойс.
Это значило: «Все хорошо!», или «Тебе бы на это
посмотреть!», или просто «Привет».

И, конечно, Лафкадио узнал много нового, чего
никогда в жизни не знал.

Он научился давать автографы; при такой
известности многие хотели получить у него автограф.

Но даже в этом он превзошел всех: он умудрялся давать по шесть автографов одновременно: два передними лапами, два задними, один хвостом и один — зажав карандашик зубами.

Но со временем, конечно, он сделался скупее на автографы и писал их только правой передней лапой — по-человечески, а не по-львиному: он вообще все больше и больше делался похож на человека. Например, ходил на задних лапах, научился сидеть на стуле и не расставлять локти за столом.

Он больше не грыз ресторанное меню.

Он научился носить темные костюмы с белой рубашкой и строгим галстуком, а также коричневые твидовые костюмы с шотландской рубашкой и расстегнутым воротом.

Он даже научился носить фрак.

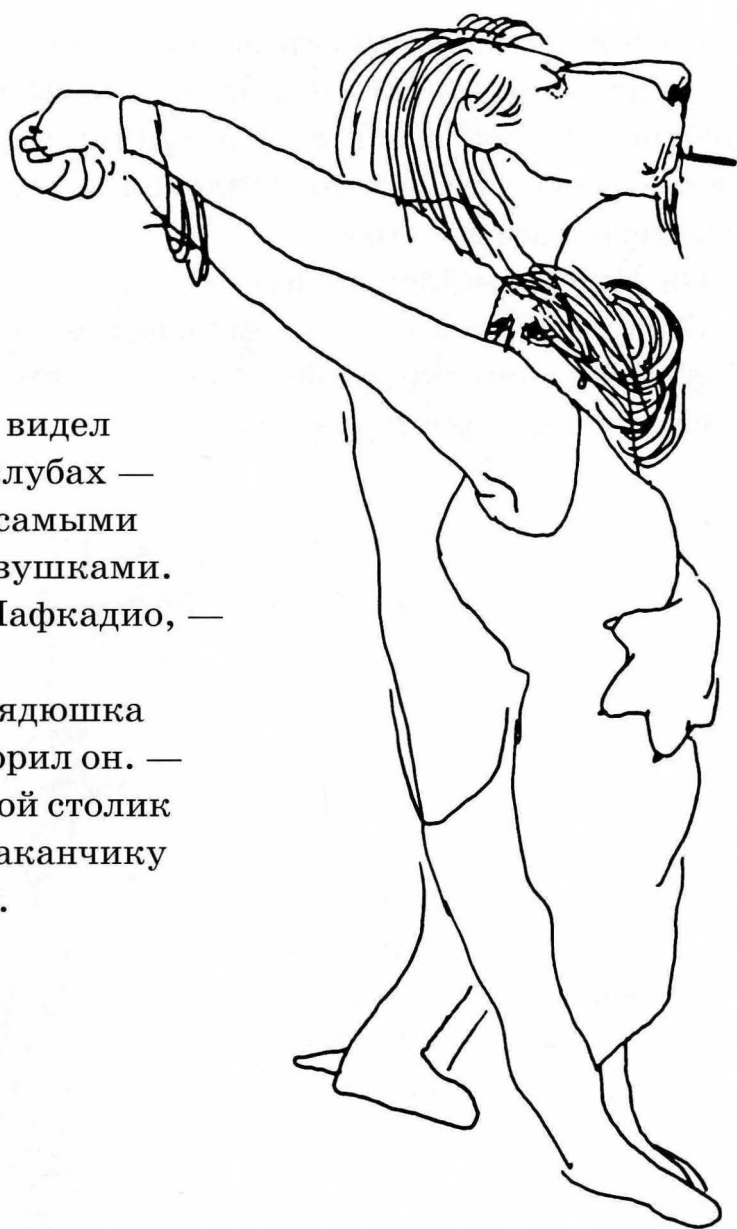
Он прятал свой хвост и очень редко допускал его болтаться снаружи, разве что уж совсем забывшись или перебрав простокваши.

Частенько я видел
его в ночных клубах —
танцующим с самыми
красивыми девушками.

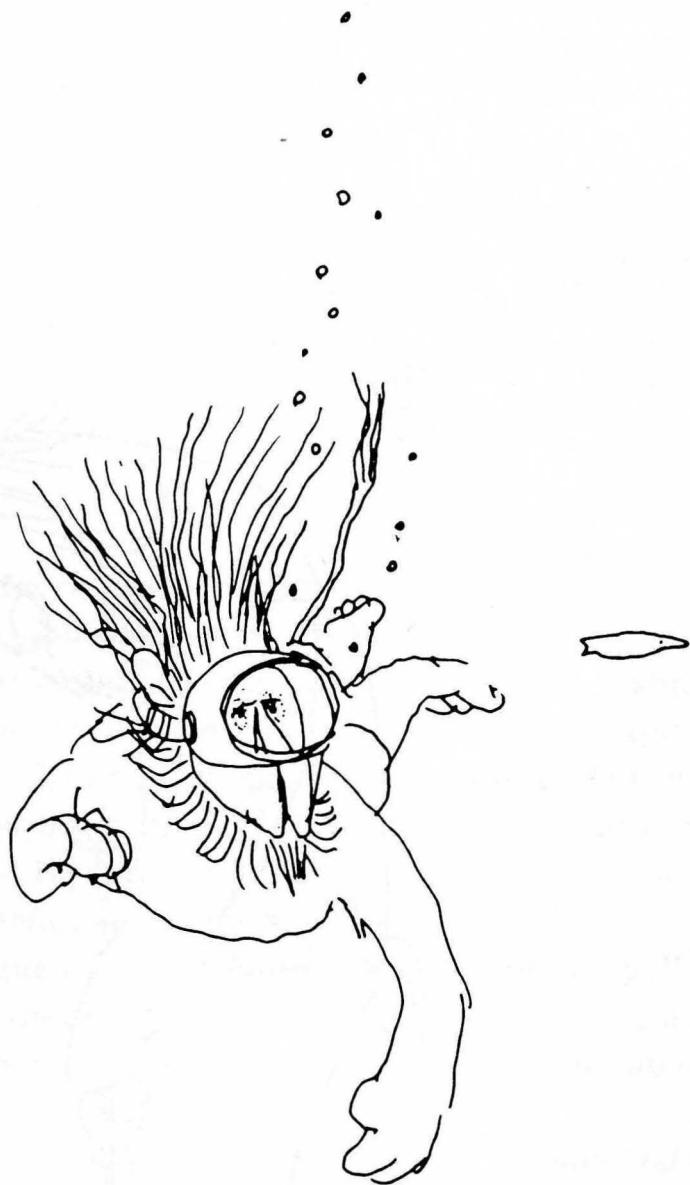
— Привет, Лафкадио, —
говорил я ему.

— Привет, дядюшка
Шелби, — говорил он. —
Садись-ка за мой столик
и тяпнем по стаканчику
простоквашки.

И я подсаживался,
и он говорил о старых
временах, когда Лафкадио
еще не знал, что такое
парикмахерская.
Время шло.
Популярность Лафкадио
все росла и росла,
его фотографии были
во всех газетах.
Он все больше и больше
походил на человека.
Он полюбил играть в гольф.
Он начал играть в теннис.

Он научился плавать кролем и нырять.

Он стал рисовать картины (хотя, сказать по правде, никогда не мог провести даже прямую львинию, ха-ха... я, конечно, хотел сказать — *линию*).

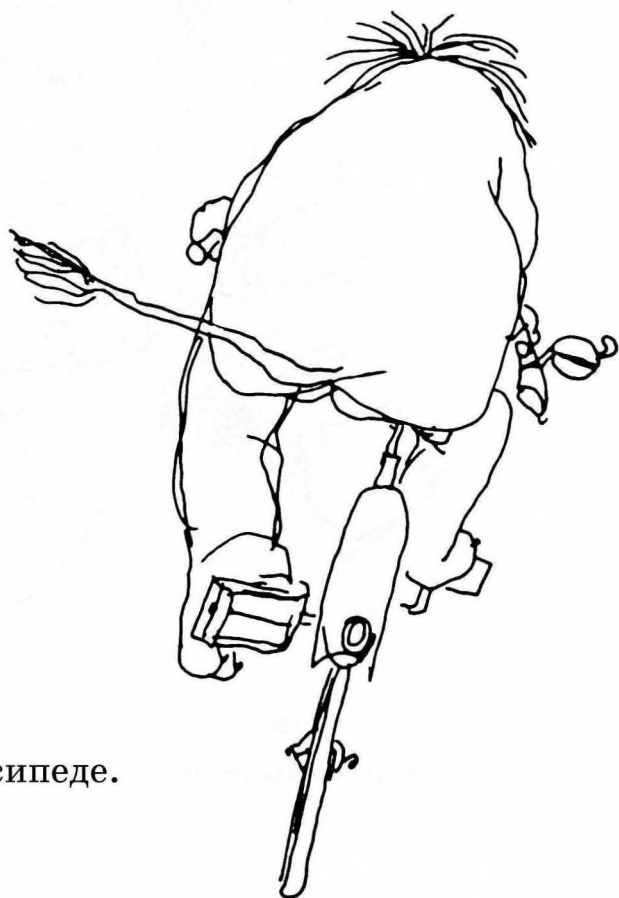

Он занимался
со штангой, чтобы
держать себя в форме.

Он катался на коньках.

И даже на велосипеде.

Свои выходные он пролеживал на пляже в Каннах.

Он начал петь, аккомпанируя себе на гитаре.

Он стал играть в кегли.

И он очень редко говорил «ГРАУГРРР», разве что по очень серьезным поводам.

Все приглашали его к себе в гости, на вечеринки,
приемы и гулянки.

Он стал светским львом.

Потом он написал автобиографию. И ее тут
же раскупили.

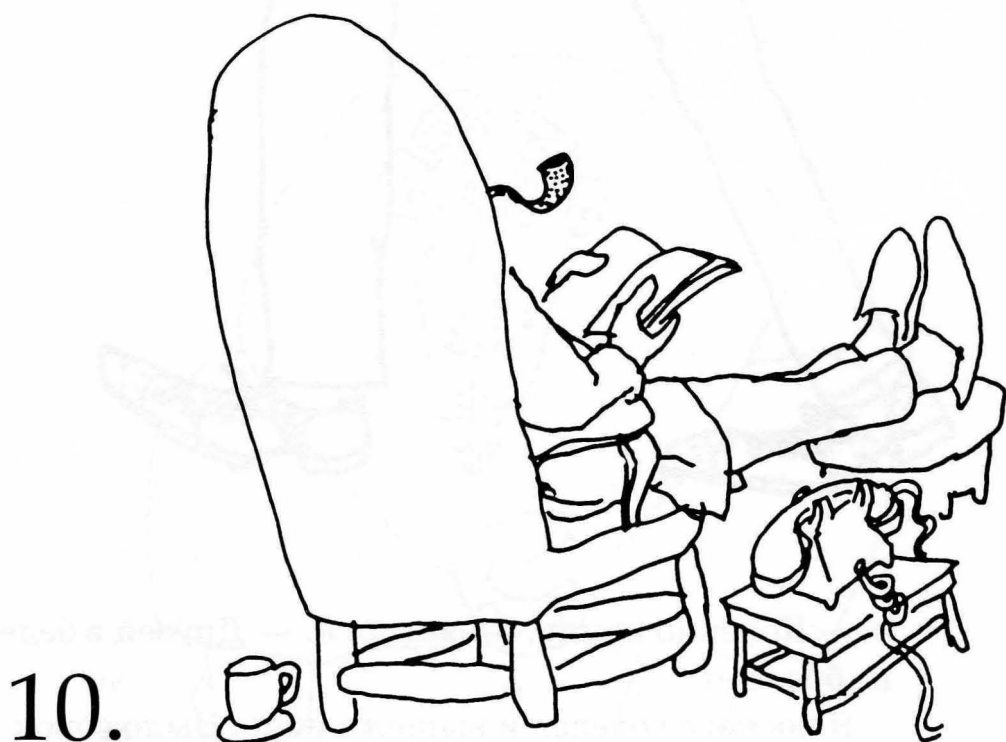
Так он стал литературным львом.

Одежду ему шили на заказ — и никак иначе!

Так он стал модным львом.

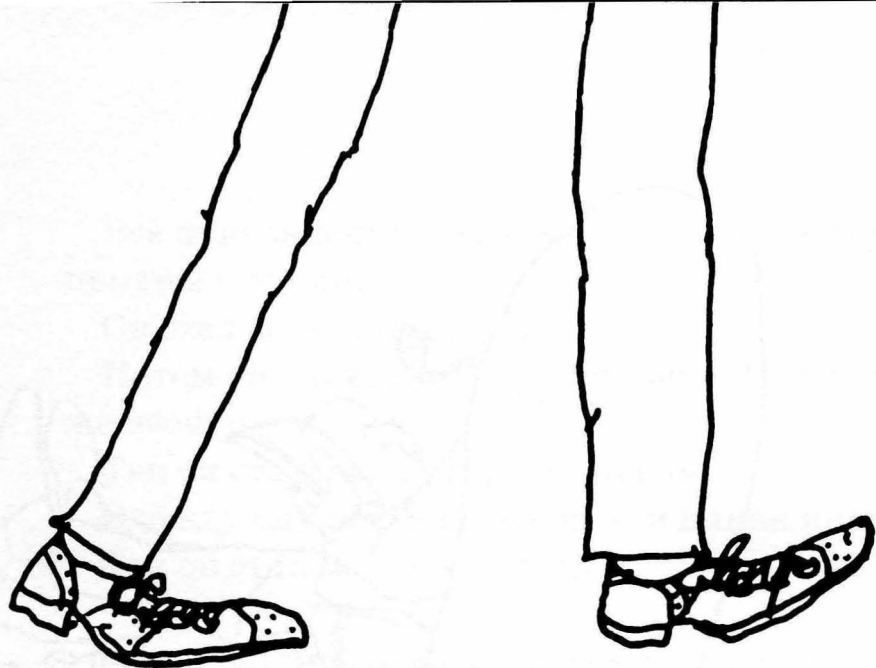
Думается мне, он был так счастлив, богат и знаменит,
как только можно пожелать.

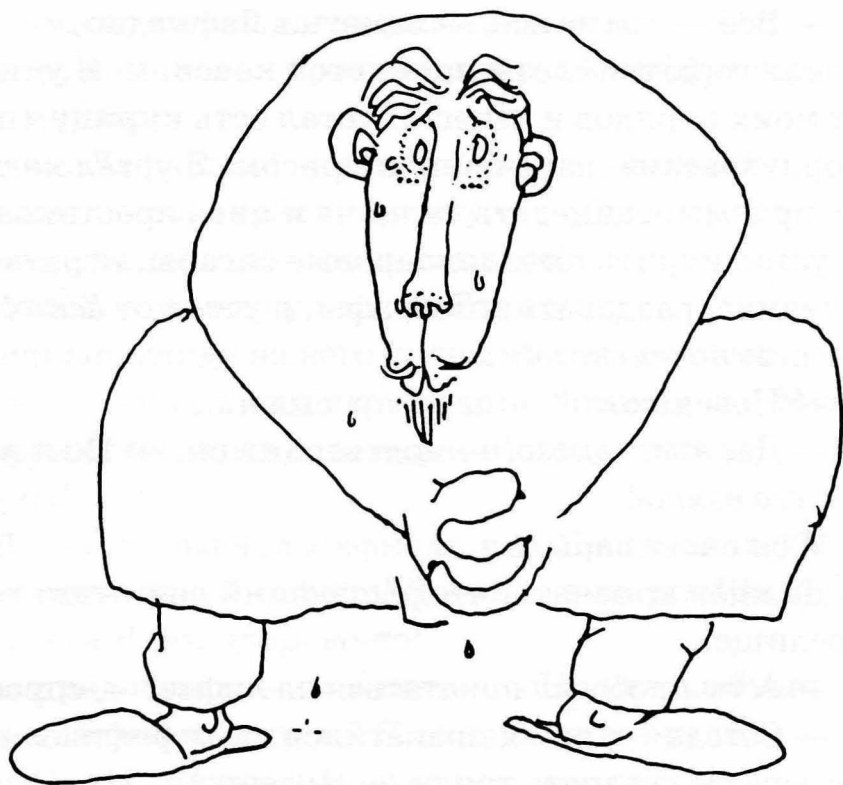
Однажды, когда ваш старенький дядюшка Шелби только что хорошо поужинал и забирался в свое уютное кресло с кружкой горячего какао и со стопкой журналов «Вокруг света», зазвонил телефон.

— Привет, дядюшка Шелби, это говорит Лафкадио. Не мог бы ты прийти ко мне прямо сейчас? Мне нужно посоветоваться, а мудрее тебя я никого не знаю.

— Конечно приду, — сказал я. — Друзей в беде не бросают.

Я поскорее оделся и вышел в ночь. Было сорок градусов мороза, и ни одного такси в округе — пришлось отправиться пешком. Двенадцать миль по снегу я шел целых пятнадцать минут, потому что снег был очень глубокий и к тому же я забыл дома калоши. Когда я подошел к замку Лафкадио, камердинер проводил меня через Серебряный зал и Изумрудную столовую — прямо в Золотой кабинет, где меня ждал хозяин всей этой роскоши Лафкадио Великолепный. Знаете, что он делал?

Он плакал.

— Почему ты плачешь, друг мой? — воскликнул я. — Ты богат, знаменит, у тебя семь машин, тебя все любят, ты величайший стрелок в мире. Почему же ты плачешь — ведь у тебя есть всё!

— Всё — это не всё, — заметил Лафкадио, роняя горячие слезы на золотой ковер. — Я устал от моих нарядов и денег. Я устал есть курицу «по-корнуэльски», запеченную с рисом. Я устал ходить на приемы, танцевать ча-ча-ча и пить простоквашу. Я устал курить пятидолларовые сигары, играть в теннис, раздавать автографы, я устал от *всего!* Я хочу чего-то *новенького!*

— Новенького? — переспросил я.

— Да, *новенького!* — подтвердил он. — Но я не знаю, *где его взять!*

И он снова зарыдал.

Должен признать, что рыдающий лев — это тяжелое зрелище.

— А ты пробовал покататься на лифте? — спросил я.

— Сегодня утром я прокатился на лифте тысячу четыреста двадцать три раза. Надоело! — И он вновь залился слезами.

— Может, съесть еще мармеладку?

— Я уже съел двадцать три миллиона двести сорок одну тысячу пятьсот шестьдесят две мур-рмеладки! — хныкнул лев. — Я устал от них! Я хочу *новенького!*

Он уронил голову и заревел уже совершенно неудержимо.

В этот самый момент дверь распахнулась, и в комнату, помахивая тростью, влетел Финчфингер, директор цирка.

— Хей-хо, Лафкадио! — закричал он. — Кончай плакать, лучше порадуйся, потому что... потому что я придумал для тебя кое-что новенькое!

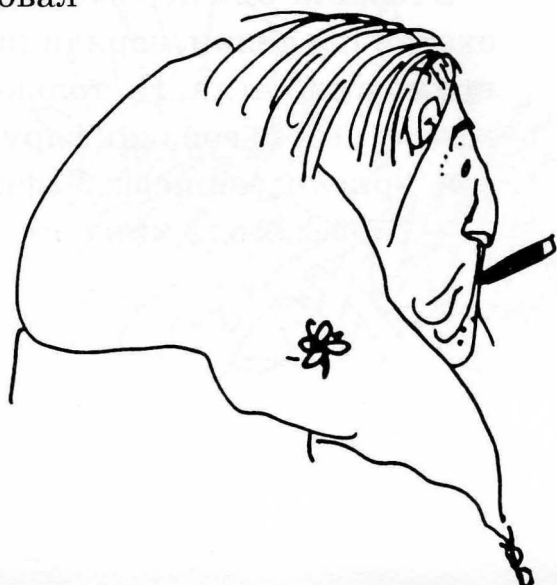
— Чего это? — шмыгнул носом Лафкадио Великолепный, глядя на него полными слез глазами.

— О-хо-та! — по слогам проговорил директор. — Мы едем в Африку на охотничье сафари, пакуй ружья и чемоданы!

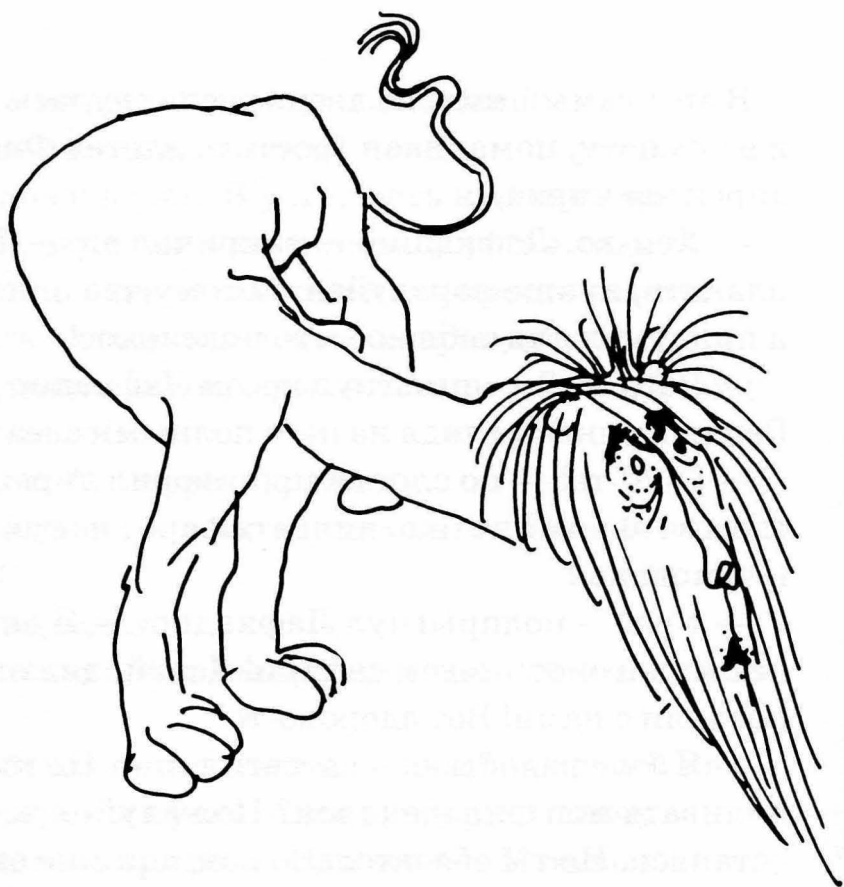
— Ура! — подпрыгнул Лафкадио. — Я еще никогда не был на охотничьем сафари! Давай, дядюшка Шелби, поехали с нами! Вот здорово-то!

— Я бы с радостью, — ответил я. — Но кто же будет поливать мой филодендрон? Пожалуй, я все-таки останусь. Но ты обязательно напиши мне оттуда о своих приключениях.

Лафкадио собрался, упаковал свои костюмы и ружья и вместе с Финчфингером и другими охотниками отправился в Африку.

11.

В Африке они первым делом надели красные охотничьи кепки, зарядили ружья и отправились прямо в джунгли. Но только они начали охотиться на местных львов, как вдруг один старый-престарый лев, приглядевшись к Лафкадио, спросил:

— Стой, погоди минутку, а мы разве не знакомы?

— Сомневаюсь, — ответил Лафкадио.

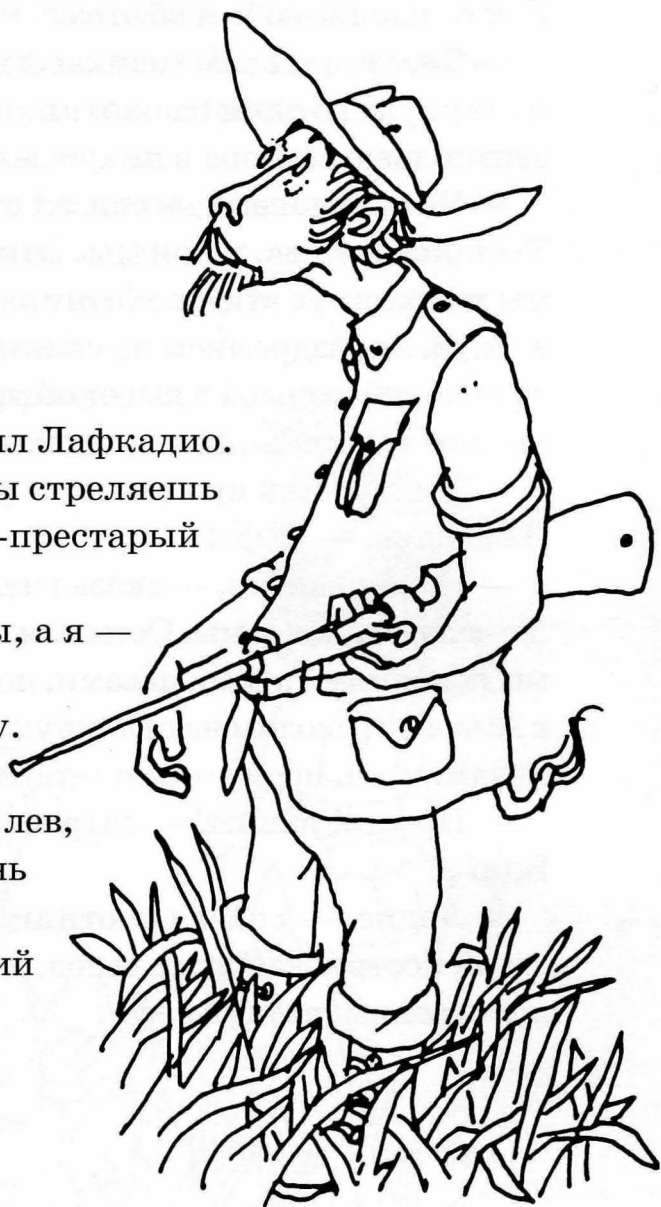
— Послушай, а почему ты стреляешь в нас? — спросил старый-престарый лев.

— Потому что вы — львы, а я — охотник, — объяснил Лафкадио. — Вот почему.

— Ты — не охотник, — сказал старый-престарый лев, оглядывая Лафкадио очень пристально. — Ты — лев.

Я же вижу хвост, торчащий у тебя из-под куртки.

Ты — лев.

— О, Боже! — воскликнул Лафкадио. — О, Боже, да. Я совершенно забыл об этом.

— Эй, чего ты там мешкаешь, Лафкадио? — окликнул его один из охотников. — Хватит болтать с этими львами, пора в них стрелять!

— Не слушай его, — сказал старый-престарый лев. — Ты такой же лев, как и мы. Оставайся с нами, а когда мы покончим с этими охотниками, вернемся вместе в джунгли, вздремнем на солнышке, побултыхаемся в речке, повозимся в высокой траве и слопаем на ужин по паре толстеньких тепленьких кроликов.

— Тепленьких кроликов! — ужаснулся Лафкадио. — Ф-фу!

— Не слушай его, — сказал человек. — Ты такой же человек, как и мы. Остайся с нами, а когда мы покончим с этими львами, поплывем обратно в Америку, сходим на отличную вечеринку, сыграем в бадминтон, пропустим по стаканчику простоквашки...

— Простоквашки! — затрясся Лафкадио. — Бр-р-р!

— Ладно, — сказал охотник. — Если ты человек, давай постреляем этих львов, а если ты лев — мы пристрелим *тебя самого*.

— Итак, — сказал старый-престарый лев. —
Если ты лев, давай слопаем этих охотников, а если
ты человек, мы слопаем *тебя самого*. Решай, Грммфф.

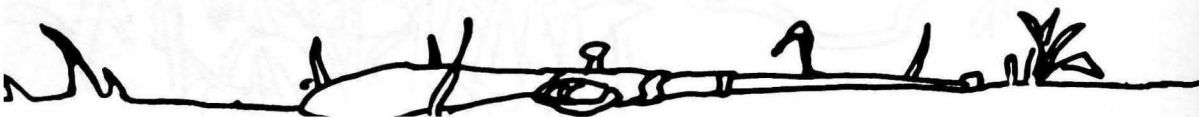
— Решай, Лафкадио, — сказал человек.

— Решай, — сказали они хором.

А несчастный Лафкадио Великолепный никак
не мог собраться с мыслями; он уже
не был настоящим львом, но не был
и человеком. Бедный, бедный
Лафкадио! Что делать, когда
так не хочется быть охотником
и уже не получается
быть львом?

— Послушайте, — сказал он. — Я не хочу стрелять в вас, львы, и не хочу лопать вас, охотники. Я не хочу оставаться в джунглях и есть тепленьких кроликов и не хочу возвращаться в город и пить простоквашу. Я не хочу играть в догонялки со своим собственным хвостом и не хочу играть в бридж. Мне кажется, я никакой не охотник и никакой не лев. Мне кажется, я вообще никто и ниоткуда.

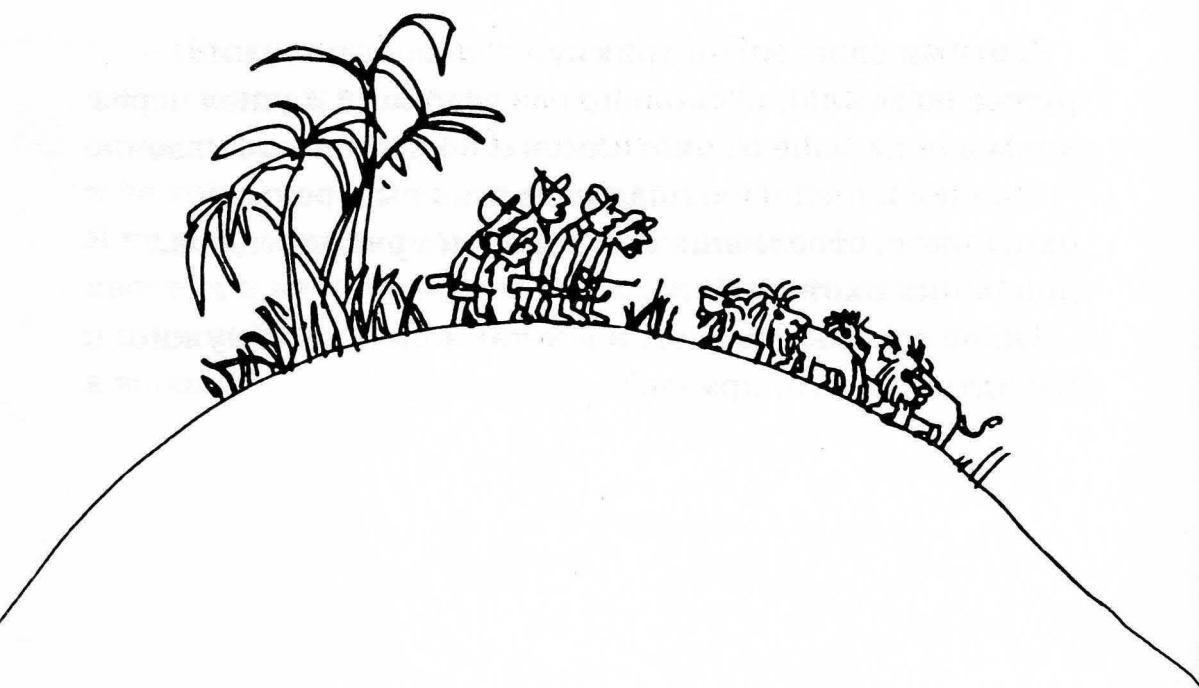

С этими словами он тряхнул головой, положил ружье на землю, несколько раз вздохнул и ушел через холмы подальше от охотников и подальше ото львов.

Он шел и шел и слышал издалека выстрелы охотников, стрелявших во львов, и урчание львов, лопавших охотников.

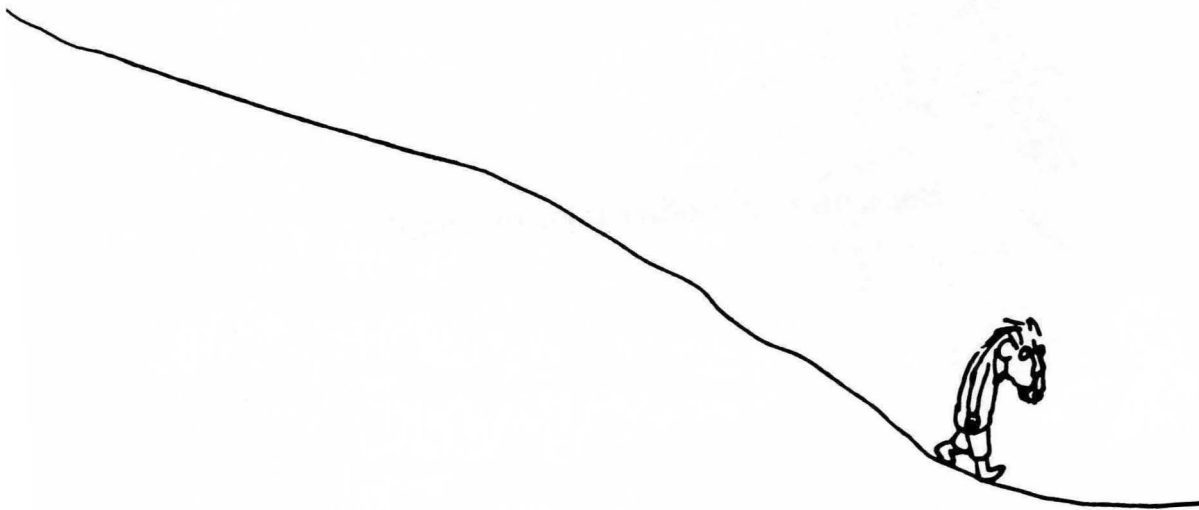
Он не знал, куда идет, и все-таки шел, ведь нужно же идти куда-то, правда?

Он не знал, что произойдет дальше, но знал, что обязательно что-то произойдет, потому что всегда что-нибудь происходит, разве не так?

Солнце клонилось к закату, цепляясь за край холма, жара в джунглях начинала спадать, заморосил теплый дождь, а Лафкадио Великолепный все шел и шел один по долине.

Это было последнее, что я о нем слышал. Я точно знаю, что когда-нибудь Лафкадио даст о себе весточку или даже пришлет мне что-нибудь на день рожденья (между прочим, 25 сентября, если вам интересно).

Но пока я не получил ни слова.

Никаких новостей — ни от него, ни о нем.

Конечно, когда мне станет что-нибудь известно, я сразу же вам расскажу. Но кто знает — вдруг вы встретите его еще раньше?

Например, по дороге в школу, или в кино, или в парке, или — почему бы нет? — в лифте, или в парикмахерской, или просто где-нибудь на улице.

А может быть, даже в кондитерской, когда он будет покупать пять или шесть коробок мармеладу.

Ведь он так любит мур-рмелад!

THE
JOURNAL
OF THE
ROYAL ANTHROPOLOGICAL INSTITUTE

Volume 100, Part 1, 2000

Edited by

Professor

Dr

Dr

Dr

Dr

Dr

Dr

Dr

Dr

Dr

Dr

Dr

Dr

Dr

Литературно-художественное издание

Шел Силверстайн
ЛАФКАДИО,
ИЛИ ЛЕВ, КОТОРЫЙ ОТСТРЕЛИВАЛСЯ

Для широкого круга читателей

Выпускающий редактор

Надежда Крученицкая

Корректор

Надежда Юдина

Детское издательство «Розовый жираф»

125167, Москва, 4-я ул. 8 марта, 6а

Отдел реализации: +7 (495) 514-0948

www.pgbooks.ru

Вдохновитель Макс Джикаев

Подготовка к печати ООО «Виртуальная галерея»

Подписано в печать 28.09.2010

Формат 72×75/8. Бумага офсетная

Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Заказ 1873

Отпечатано в ОАО «Типография «Новости»

105005, Москва, ул. Ф. Энгельса, 46

